

8(с)ф

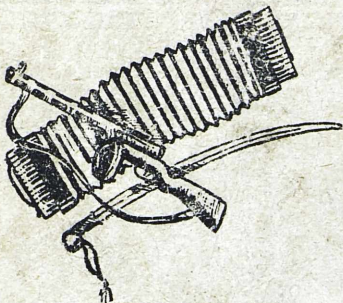
ф-91

72702

Украина

Фронтовой ФОЛЬКЛОР

ГОСЛИТМУЗЕЙ
1944

которым ка... на ВСХВ...
ой сельскохозяйственной...
лений. Право участ...
ата в отделности.
ор кандидатов на ВСХВ...
ор народного образования.
ов народного образования.
тные (краевые) отделы народного образования.
должны немедленно заняться в областных...
вления их на утверждение в областных...
м СНК АССР. по вопросу...
сельную работу, домов...
ов, библиотеки, домов...
в качестве участниц...
тр в политико-просветительных...
тр улучшения работы...
ого улучшения работы...
ропаганда, пропаганда...
груда в колхозах

2007-2012
44-22
44-22
44-22

7

Промышленности...
обслужива...
помощью...
дано 9500 к...
льская библи...
В этой библи...
Интересную...
ту и другим...
о рекомендац...
ии, организо...
провела 2 ли...
С помощью...
права участ...
викам сельск...
Эта работа...
500 читок-бес...
и правительс...
даться до кол...
бригадах, в...
колхозников...
Эта библиот...
ных читате...

ПР 43.

8/с/ф

ф 91

ФРОНТОВОЙ ФОЛЬКЛОР

70761

1944

ЗАПИСИ,
ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ
В. Ю. КРУПЯНСКОЙ

Под редакцией и с предисловием
проф. М. К. АЗАДОВСКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дни Великой Отечественной войны работа фольклориста-собирателя приобрела особый смысл и значение. На долю его выпала большая и ответственная задача запечатлеть голос народа, вставшего с невиданным в истории героизмом и единодушием на защиту своего отечества, учесть и осмыслить те новые факты народного творчества, которые возникли под влиянием грозных и величественных дней войны.

На долю советской фольклористики падают особо ответственные задачи. В общеевропейской науке о фольклоре она уже давно заняла особое место: сложившись в процессе социалистического строительства, она выработала новое понимание фольклора, которое значительно отличается от прежних трактовок.

В большинстве случаев фольклор понимался, как свидетельство о старине, как результат культурной отсталости народных масс, как некий пережиток прошлого. Мы же понимаем фольклор, прежде всего, как подлинное и живое народное творчество, как живой голос народа, как живой и неиссякаемый творческий источник. Этому «живому голосу народа» в дни войны и посвящена настоящая книга.

Этой книгой выдвигается тема, в сущности, еще совершенно новая в нашей науке. Это—тема «военного фольклора». По специальному заданию Литературного музея, составительница в течение ряда месяцев посещала воинские части и госпитали, собирая материалы,

характеризующие поэтическую самодеятельность красноармейцев. Термин «военный фольклор» автором понимается очень широко. В него включаются и памятники непосредственного творчества самой красноармейской массы — новые песни, анекдотические рассказы, рассказы шуточные и сатирические, меткие пословицы, частушки и т. п.; сюда же включаются и произведения поэтов-самоучек, и произведения, изданные профессиональными поэтами, и получившие широкое распространение в красноармейской среде, ассимилировавшиеся с ней и подвергшиеся значительной переработке в соответствии с ее понятиями и вкусами.

Военный фольклор, конечно, существовал и ранее. Его можно было услышать и в Севастопольскую войну, и в прошлую войну с немцами, но сохранились от него только крупницы, — в целом он остался несобраным, неизученным, неизвестным. Таким образом, утрачен замечательный документ эпохи. Нельзя повторить этой ошибки вновь. Об этом убедительно и вдумчиво говорит автор в своем вступительном очерке. Необходимо «внимательно наблюдать, фиксировать все, что является поэтическим отображением нашей великой эпохи». «Современная фронтовая жизнь, — свидетельствует автор, — если уметь к ней прислушаться и наблюдать, дает богатейший материал к раскрытию внутреннего мира людей в той интимно-бытовой обстановке, в которой им приходится жить и действовать». Таким свидетельством и является материал настоящего сборника.

В этом потоке живого красноармейского творчества — в песнях, рассказах, шутках, поговорках, наконец, в живом образном языке — звучит горячая любовь к родине и беспредельная ненависть к врагу; оно поднимает настроение и дух бойцов, заражая их яркими картинами героики или веселой шуткой.

Особенно примечателен в данном сборнике раздел песен. Это — песни, овеянные славой боев и подвигов

Красной Армии. Пусть их нельзя поставить в ряд со старинными песнями, они зачастую не отлились еще в эпические формы, не приобрели окончательной шлифовки. Было бы ошибкой преувеличение их художественности. Не в этом дело, не с этой точки зрения следует расценивать эти песни и стихотворения. У них своя эстетика и своя судьба. Именно они, эти песни, звучали на фронте, с ними шли в бой, с ними отстаивали Москву, с ними входили в освобожденные города, они гневно и протестующе звучали в плену, с ними и за них шли под расстрел и на виселицы.

Эти новые песни сумели восполнить какой-то огромный пробел и в старом народном творчестве и в репертуаре современной поэзии. Они служат вместе с тем примечательной «исторической справкой» о роли и судьбах современной поэзии. Наряду с такого рода песнями бытуют стихотворения и песни современных поэтов, — многие из них разделяют судьбу фольклорных памятников. Таков ряд стихотворений Исаковского, Суркова, Лебедева-Кумача, Френкеля и др. В одном из записанных Государственным литературным музеем сказов находится волнующее упоминание об одном стихотворении покойного Джека Алтаузена: «Мы провели митинг, посвященный речи товарища Сталина... Младший лейтенант Лаптин прочитал стихотворение «Любимый край, сыны твои с тобой», и с тех пор это стихотворение бойцы постоянно носят у себя в кармане. Я сам читал это стихотворение для поднятия духа бойцов».

Эта запись — великая награда павшему в боях за родину поэту.

Эти песни имеют и большой теоретический интерес, уже специфически фольклористический и литературоведческий. По поводу них неоднократно вставали — и еще не раз будут, конечно, вставать — недоуменные вопросы об их отношении к фольклору: фольклор ли это? Почему им занимаются фольклористы? Не лучше

ли рассматривать их исключительно как формы народно-художественной самодеятельности и творчества начинающих поэтов? Но дело не в формальных определениях, не в обязательном прикреплении к тому или иному разряду явлений. Бесспорно, они далеки от образцов старого фольклора; их ритмы, образы, вся целостная поэтика — иная. Они — не фольклор в строгом смысле этого слова, но они выполняют фольклорную функцию, и, подобно старинным народным песням, они также утрачивают своего творца-создателя и становятся общим достоянием, достоянием коллектива. И кто знает, какова будет судьба этих песен (не всех, конечно) позже, когда из окопов, из фронтовой обстановки они войдут в обиход бытовой и растворятся в общем народно-песенном творчестве. В истории фольклора неоднократно наблюдались случаи, когда какое-нибудь малоизвестное или малозначительное произведение второстепенного поэта или поэта-самоучки делалось источником популярной и широко распространенной песни. И, может быть, многие из песен, зафиксированных в данном сборнике, выдержат суровое испытание времени, и их неоднократно будут обнаруживать и записывать в народной среде позднейшие собиратели и исследователи.

Особый раздел книги составляют различные «меткие слова», «прозвища», пословичные выражения, поговорки. Это уже «бесспорный фольклор» в его самом традиционном понимании. По поводу этого раздела необходимо только выразить сожаление, что он очень недостаточно представлен и что такого рода материалы все еще скудно и неполно собраны. В этом направлении нужны еще очень тщательные и энергичные поиски.

Эта книга — первый опыт, еще только начало большой работы, которую предстоит выполнить всему коллективу советских фольклористов, литературоведов,

историков. Эта книга улавливает пока еще только малую каплю из огромного бурлящего, живого потока, но она отчетливо раскрывает перед нами новые задачи исследования и призывает к дальнейшей неутомимой и упорной работе над изучением всего того, что характеризует народно-поэтические процессы и свидетельствует об отражении в народном сознании великих и потрясающих событий нашей героической эпохи.

Проф. М. Азадовский.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Военный фольклор, как спутник боевой походной жизни, в непосредственной обстановке его бытования никогда не был предметом специального, а тем более своевременного собирания и изучения. Этим в значительной мере объясняется, что ценнейший исторический эпос (особенно позднейших эпох) дошел до нас отрывочно, далеко не в той полноте, на которую можно было бы рассчитывать. Так, например, известно, что был фольклор севастопольской войны¹, но он не был своевременно ни собран, ни изучен и, таким образом, этот замечательный исторический и общественный документ навсегда для нас утрачен. Очень скудно известен и фольклор войны 1914—1918 годов.

До настоящего времени не учтены и не выявлены хоть сколько-нибудь полно все те материалы по военному фольклору, которые позволили бы приступить к составлению историографии по данному вопросу², а

¹ Любопытное свидетельство П. В. Бессонова (редактора «Песен» Киреевского) о слышанных им песнях о Севастополе и Крымской войне, а также его упоминание о тех сборниках, которые ходили по рукам разных лиц, в частности В. А. Костылева, собравшего на месте боев значительное количество песен (Киреевский. «Песни», вып. X, стр. 484).

² Первые попытки обзора солдатской походной песни представляют собой весьма любопытные сборники: Н. Х. Вессель. «Сборник солдатских, казацких и матросских песен». С голоса на ноты положил Е. К. Альбрехт. СПб., 1886 г.; Г. М. Попов. «Боевые песни русского солдата». СПб., 1893 г.

вместе с тем даже беглое обращение к военным событиям той или другой эпохи обнаруживает не только факт существования военного фольклора, но и то громадное агитационно-общественное значение, которое придавалось ему его современниками¹.

В Советскую эпоху интерес к военному фольклору значительно возрос, особенно за последние годы, в связи с огромным общественным интересом к истории гражданской войны; но надо признать, что и для собирания фольклора этой интереснейшей эпохи время оказалось значительно упущенным. Собирание его началось значительно спустя после событий, и многие произведения этого периода, не будучи своевременно и в надлежащем количестве записанными, так и погибли навсегда для потомства².

Наше время, беспрецедентное по грандиозности событий, налагает на нас, современников, особую ответственность: не повторить ошибок прошлого, не упустить момента — наблюдать, фиксировать, собирать все, что является поэтическим отображением нашей великой эпохи.

История современной Отечественной войны в общем течении военных событий вплоть до малейших боевых операций детально фиксируется в документах: донесениях, приказах, журналах боевых действий, штабных документах и т. п. Но эти материалы все же не дадут полного представления об Отечественной войне. Не

¹ В этом отношении особенно интересно то внимание и то деятельное участие в вопросах художественного творчества армейских масс, которые проявил в свое время Л. Н. Толстой, бывший, как известно, участником Севастопольской кампании.

² См. обзорную статью А. М. Астаховой. «Фольклор гражданской войны», журн. «Советский фольклор», вып. I, 1934 г.; сборники: «Красноармейский фольклор», составл. В. М. Сидельниковым. М. 1938 г., и «Фронтная поэзия в годы гражданской войны», сост. В. М. Абрамкиным, Л., 1938 г.

менее интересна и значительна и внутренняя сторона событий, общий моральный дух воюющих, эта, если так можно выразиться, «психология войны», характеристика того, чем «дышит» боец, внутренние побуждения его поступков и действий.

Современная фронтовая жизнь, если уметь к ней прислушиваться и ее наблюдать, дает богатейший материал к раскрытию этого внутреннего мира людей в той интимно-бытовой обстановке, в которой им приходится жить и действовать. И таким свидетельством — и свидетельством ярким и красноречивым — является непосредственное творчество самих участников войны: их песни и рассказы, их поговорки и шутки, весь тот живой образный язык, который присущ народу. Для будущих историков и бытописателей войны материал этот представит громадный интерес; позднейшие исследователи несомненно найдут в нем всю свежесть и непосредственность первоисточника. Но помимо этой его огромной общественно-политической значимости, современный фольклор позволяет поставить и ряд теоретически важных проблем в области фольклористики. Исследователь получает возможность наблюдать фольклорные явления в моменты их зарождения, изучать их в живом процессе их бытования.

Материалы публикуемого сборника представляют собой лишь незначительную часть из того огромного потока красноармейского творчества, произведения которого находятся в настоящий момент в живом обращении.

В самое понятие «военный фольклор» приходится вносить несколько расширительный смысл. Мы включаем в него не только непосредственное творчество самих красноармейских масс, но и произведения профессиональных поэтов и писателей, получившие распространение в данной среде, ассимилировавшиеся с ней и подвергшиеся значительной переработке, в соответствии с

понятиями и вкусами данной среды. Таково, например, популярное стихотворение В. Лебедева-Кумача «Письмо-песня», — оно ходит по рукам как безымянное, с разнообразными изменениями, дополнениями и пр. (см. комментарий к № 44).

Литературные произведения подобного рода послужили живейшим стимулом и к самостоятельному творчеству фронтовиков. Сейчас уже можно говорить о *стихотворных посланиях* (к матери, невесте, жене, другу) как о самостоятельном и очень активном фольклорном жанре. Подобные стихи, авторами которых являются и не поэты-профессионалы, чрезвычайно популярны, охотно переписываются, читаются, что называется «ходят по рукам» (см. №№ 44, 45).

Красноармейское творчество вообще находится под большим и непосредственным воздействием литературных образцов. Особенно наглядно это проявляется в области песен. Большинство героических песен, например, написано по схеме советской массовой песни; этим в значительной мере объясняется и однообразие их художественной формы (см., например, №№ 2, 9, 13).

Да и самая грань между творчеством профессиональных поэтов и массовым красноармейским чрезвычайно тонка, легко переходима. Многие произведения наиболее талантливых начинающих авторов проникают не только в фронтовую, но и в большую печать. Ряд песен поэтов-фронтовиков подвергся музыкальной обработке профессионалов-композиторов и опубликован через музыкальные издательства.

В задачи собирания, таким образом, входит широкий и тщательный охват всего фронтового репертуара в целом; только тогда исследователь получит возможность разобраться в характере этого нового слагающегося творчества, определить его источники, пути развития.

Фиксации подлежит, таким образом, все, что в настоящий момент в ходу, распространено в данной среде,

бытует в ней на правах устной, а зачастую и письменной передачи.

Однако при собирании материалов нельзя руководиться одним только признаком бытования, понимая его в смысле массовости распространения. В настоящее время мы зачастую фиксируем явления в моменты их зарождения.

Часто приходится записывать произведения непосредственно от их авторов, и остается открытым вопрос, получит ли данное произведение дальнейшее распространение, станет ли оно достоянием масс.

Так, например, мы уже сейчас имеем ряд песен, распространенных в огромном количестве вариантов. Такова, например, чрезвычайно живая и творческая история песни о молодом парне, позабытом девушкой (см. № 37 и соответствующий комментарий), варианты «Синего платочка», фронтовой «Катюши», вариации на мотив «И кто его знает» и т. д.

Вместе с тем ряд песен записан пока еще только от их непосредственных авторов, и вопрос об их дальнейшем бытовании остается открытым.

Однако и песни, зарегистрированные пока что в единичных вариантах, не теряют своего научного и общественного интереса при условии их точной и сколько возможно полной документации.

Когда мы узнаём подробности создания той или иной песни, данные об ее авторе, событии, легшем в ее основу, среде и обстоятельствах ее бытования, то и самое произведение вырастает в наших глазах, воспринимается уже как известное социальное явление, тесно связанное с породившей его средой. Такова, например, песня бойца Будзенко «Добровольно в строй мы встали», с которой полк проходил в октябре-ноябре по улицам Москвы и которая стала полковым гимном. Таковы и те песни, которые сложились в период разгрома немцев под Москвой. Эти песни стали фактом истории, с ними

дрались и побеждали, они окроплены священной кровью бойцов, их не вычеркнешь из истории Отечественной войны.

И в научном отношении включение в круг исследования явлений, еще не отстоявшихся, находящихся в процессе становления, представляет безусловный интерес, — оно ставит перед фольклористикой ряд новых проблем, поможет уяснению и самой природы фольклора, процессов, в нем совершающихся.

Творцы и носители фронтового фольклора — сами непосредственные участники войны, люди разных положений, разных воинских званий — от рядового бойца до командира полка, разных видов оружия (пехотинцы, кавалеристы, танкисты, артиллеристы, летчики, медицинские и политические работники Красной Армии и т. д.), люди разных национальностей, разных степеней образования, разной культуры.

Этим в значительной мере определяется и разноразличность нового военного фольклора. У людей, по своему происхождению или деятельности близко стоящих к рабочей или колхозной среде, и в строе их языка (большая народность языка и синтаксиса), и в общем составе их репертуара (наличие в нем произведений традиционного фольклора) — несомненно живее и явственнее ощущается их большая близость к фольклорной стихии.

Но вместе с тем общей и характерной чертой для всего красноармейского творчества в целом является ярко выраженная в нем тенденция к сближению с литературой.

Трудно учесть формы и условия бытования фольклора на фронте — они так же многообразны, как разнообразна и сложна военная обстановка. Освобожден населенный пункт — деревня Перемышль, Тульской области — бойцы с песней «О Сталине мудром, родном и любимом...» проходят по улицам освобожденной де-

ревни¹. Полковой писарь Костин ведет «Журнал боевых действий», он сопровождает свои официальные записи текстами сложенных им песен и стихотворений, часто в этом журнале помещаются и карикатуры². На переднем крае обороны бойцы выставляют громадную карикатуру Геббельса с подписью «брехнемёт», — немцы отвечают ураганным огнем.

В Киеве, в период его оккупации немцами, безвестный советский летчик, томясь в заключении, сложил песню о девушках Украины, о поруганной чести их. Песня эта через колючую проволоку проникла в предместья Киева, в пещеры Подола. Ее перепечатывали и распространяли, как прокламацию, ее пели на заводах и фабриках, в подвалах, на чердаках. Немцам эта песня показалась опасной, за нее сажали в тюрьму, расстреливали³. В глубоком немецком тылу, в лесах партизаны ведут не только кипучую боевую работу, в своеобразных формах проявляется и их культурная жизнь: издается газета, ведется (большей частью рукописно) художественно-политический журнал, любовно оформленный рисунками. Подобные журналы буквально ходят по рукам и являются одним из активных распространителей поэтического творчества партизан — их песен, частушек и т. п. (см. №№ 21 — 28). В деревнях, где по условиям внешней обстановки общение с партизанами налажено, организуются вечеринки при круговой охране — молодежь поет и танцует, потому что, как метко выразился один из рассказчиков-партизан, «сущность человека такая».

¹ Сообщил лейтенант Г. П. Смоляков. Госпиталь № 2912, февраль 1942 г.

² Сообщил полковник И. И. Смирнов, командир 136 гвардейского кавалерийского полка. Госпиталь № 2901, февраль 1942 г.

³ Евгений Кригер. «Так было в Киеве». «Известия» № 270 от 16 ноября 1943 г., стр. 2.

Те же факты имеют место и на передовой: по свидетельству одного командира-танкиста, в перерыве между боями бойцы устраивают зачастую такую пляску под ладони, под гармонь, что «дым идет коромыслом»¹.

В землянках и блиндажах, на марше и на привалах, в поездах и машинах, санпунктах и госпиталях — всюду фольклор живет, проявляясь, зачастую, в весьма сложных и неожиданных формах. В госпиталях, куда стекаются люди разных военных профессий с различных участков фронта, обмен произведениями фольклора особенно интенсивен. Вечерами, в часы после ужина, больные коротают свой досуг за рассказами из лично пережитого, анекдотами. В большом ходу здесь и песни, а зачастую и сказка. Наиболее понравившиеся песни переписываются в записные книжки, дневники.

Фольклор бытует на фронте во всем многообразии своих жанров. Значительное место в современном красноармейском быту занимает устный сказ, т. е. как раз тот фольклорный жанр, который, как это неоднократно отмечалось исследователями, получил наибольшее распространение в советскую эпоху.

Это — рассказы о каких-либо особенно памятных событиях и случаях из лично пережитого и слышанного. Ими делятся участники фронта в товарищеских беседах и встречах; ими пользуются как острым агитационным

¹ Сообщил Е. М. Зудов, декабрь 1942 г. Чрезвычайно типично признание одного лейтенанта: «Чем веселее песня, чем больше в ней крепких, забористых слов, тем она больше в ходу, с ней и в бой и после боя. Перед самым боем иногда: «А ну-ка грянем!..» И пошло. А то сидим, перекуриваем. «А ну расскажи, как ты женился? — «Да у меня ничего интересного нет». — «А у меня интересно — взял такую бабенку...» и пошло... Выдумка, конечно, чтоб страху не было, думы чтоб не было. Нет, бойцы люди веселые, печальных песен они не любят. Им тоска или там скука не нужна. Фронтовая жизнь — жизнь уличная, веселая.» (Запись Э. В. Гофман в госпитале № 5012, март 1943 г.)

средством в порядке своей служебной практики политические работники Красной Армии, и т. п. Многие из подобных рассказов получили характер легенд. Таковы, например, легенды, складывающиеся вокруг героев войны, их подвигов или гибели. Особой популярностью и чрезвычайно быстрой распространяемостью пользуются рассказы типа новеллы, анекдота и т. п. Материал этот чрезвычайно обширен и разнообразен, и его обзору, анализу и демонстрации лучших образцов должен быть посвящен специальный выпуск.

Огромна на фронте роль песни. Основным ее носителем является молодежь, примерно в возрасте от 18 до 25 лет.

Главные проводники песни в условиях фронта — армейская художественная самодеятельность, агитбригады, отчасти фронтовая печать и главное, как всегда в фольклоре, — живая устная передача от одного к другому.

Многоразличны источники, питающие песенный репертуар фронтовиков. Одно из главных в нем мест занимает советская массовая песня, получившая громадную популярность через радио, кино, эстраду, патефоны и т. д., которую молодежь принесла с собой в Красную Армию.

Значительное распространение получила на фронте и современная военная песня советских поэтов и композиторов. Многие песни Исаковского, Лебедева-Кумача, Суркова, Симонова, Френкеля и др. получили всеобщую известность. В значительной своей части они бытуют как безымянные. Так, например, стихотворение Исаковского «Прощальная» поется фронтовой молодежью на мотив жестокого романса¹. Песня распространилась и в среде тыловой молодежи. Характерна интерпретация ее происхождения: по сообщению распевавших ее зенит-

¹ Запись от А. П. Рожиной — зенитчицы 176 ЗАП, 25 ноября 1943 г. А. П. Рожина слышала эту песню в Рублеве от артиллеристов-зенитчиков.

чиков, песня взята якобы из записок девушки-смолянки, увезенной в немецкое рабство.

Стихотворение Симонова «Жди меня» поется в низовьях Ангары, как сибирская протяжная песня¹. Песня Лебедева-Кумача «Священная война» вошла в индивидуальные репертуары певцов. Особой популярностью она пользовалась в первый период войны, ее можно было услышать на улицах, рынках и особенно в поездах местного сообщения, где она распевалась вагонными певцами.

Одни авторские песни отличаются значительной устойчивостью текста, другие, и таких большинство, оседая в народных массах, начинают жить своей собственной жизнью, подвергаясь зачастую существенным изменениям.

Характерный пример представляет собой песня Лебедева-Кумача «Балтийцы, вперед на заклятых врагов»; в устной традиции сюжет ее переработан в плане личной лирики. То же произошло и с песней Ромма «Смерть врагам Страны советской» (см. № 3 и соответствующий комментарий).

Изменения идут и по линии дополнений, вставки самостоятельных куплетов, сокращений (см. комментарий к песне № 44).

В некоторых случаях песня видоизменяется лишь в деталях чрезвычайно характерных, однако, свидетельствующих об органическом ее усвоении.

Изменения в песнях обычно и вызваны потребностью поющих приблизить содержание песни к своим обстоятельствам жизни, своим условиям быта, профессии и т. п.

Одним из характерных примеров могут служить те видоизменения, которые внесены пехотинцами в одну из популярнейших песен флота «Вечер на рейде» (текст Чуркина, музыка Седых):

¹ Сообщение фольклориста А. В. Гуревича, март 1943 г.

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в поле,
И ранней порой
Мелькнет за спиной.
Защитный мешок вещевой.

Того же происхождения и бесчисленные вариации на мотив песни «Кочегар», авторами которых являются представители различных видов оружия: краснофлотцы, летчики, танкисты и др. (см. №№ 19 и 20).

Многие массовые песни, бытуя, с одной стороны, в своем устойчивом авторском тексте, легли вместе с тем в основу большого количества переделок: подражаний, пародий, самостоятельных по сюжету вариаций. От подлинника в таких случаях сохраняется лишь общая схема, его ритмико-синтаксический, поддерживаемый мелодией, строй. Таковы, например, фронтовые варианты «Катюши», «И кто его знает» Исаковского, «Конноармейской» Суркова, «Песенки о капитане» — Лебедева-Кумача, «По долинам и по взгорьям» Алымова и ряда других.

К этому же типу относятся переделки массовых песен из кинофильмов («Три танкиста», «Крутится, вертится шар голубой», «Парень молодой») и ряда безымянных, народных (типа «Кочегара», «Варяга» и др.).

Другой крупный источник фронтового репертуара — народная песня: старая солдатская, эпохи гражданской войны, последующих военных кампаний¹, народная лирика. Эти песни бытуют и в своем каноническом тексте и в переделках применительно к современным событиям. В этом отношении особенно характерен цикл партизанских песен (см. №№ 21 — 28).

Изменения в них идут по той же линии, вытекают из той же потребности актуализировать старую песню,

¹ См., например, песню Финской кампании «Раскинулись ели широко», № 20.

приблизить ее содержание к новым обстоятельствам, событиям и лицам. Отсюда изменения, как локального, так и временного характера: замена имен и географических названий, опущение устаревших бытовых и социальных подробностей, зачастую обобщение конкретного, связанного с определенной средой и эпохой, образа. Так в песне гражданской войны «Красноармеец был герой...» — образ красного казака заменен более обобщенным образом солдата, с применением к нему безличного эпитета «брат» (см. № 18).

Главный же остов песенного фольклора составляет непосредственное творчество самих фронтовиков. Оно, в большинстве случаев, мало самостоятельно, находится под сильнейшим воздействием современной массовой песни.

В значительной мере это перепевы знакомых мелодий и песен. Но при известной элементарности художественных форм и средств песенное творчество фронтовиков заслуживает внимания уже тем, что является достоянием масс, следовательно как-то отвечает их запросам. Углубленное изучение фронтовой песни и практически важно; оно поможет уяснить давно назревший вопрос, в какой песне нуждается фронт, какую должна быть настоящая фронтовая песня.

Наблюдения над отдельными репертуарами дают обильнейший материал для суждений и выводов о соотношении различных песенных жанров в обиходе красноармейских масс.

Если в песенном творчестве большинства наших поэтов преобладает героический жанр, то в красноармейской среде наблюдается огромная тяга к лирике.

В этом отношении весьма поучительно прислушаться к высказыванию самих фронтовиков.

«Песню хочется не только распевать, песню хочется и напевать. Напевать в полголоса, наедине с собою», — говорит гвардеец-артиллерист лейтенант Широченко.

✓ Чрезвычайно характерно и признание одного молодого командира. На заданный ему вопрос, имеет ли место песня в напряженных условиях современной войны, — он ответил: «У меня песня звучит всегда». И он припомнил свой первый бой. «Бегу, — говорит он, — в бой и пою: «Мы с тобой случайно в жизни встретились», — бегу и пою, бегу и пою, а у самого в животе похолодело».

В этом, несомненно, и лежит причина той громадной популярности, какую пользуется на фронте лирика Исаковского, Симонова, Суркова.

Характерно суждение одного офицера по поводу популярности стихотворения Симонова «Жди меня». «Вот роль поэтов, — говорит он, — должна быть, как у Симонова. В его стихах присутствие смерти не теряется. На нас не действует ничто звонкое, общие фразы. У каждого из нас есть много такого, за что мы можем драться». Интимный мир переживаний и чувств ищет выхода в песне. Творчество поэтов не дает достаточного ответа на этот здоровый спрос, и в самой красноармейской среде появляются свои непритязательные песни романсного типа, из которых многие получили общеширокое распространение: «Синий платочек», «Катюша», «Парень молодой» и др. (см. раздел лирики).

Не менее характерна и огромная тяга к народной лирической песне и особенно к тем из них, в которых силен местный колорит, или ярко выражен национальный момент. Так, одна из распространеннейших песен в репертуаре казаков-кубанцев: «Эх, Кубань, ты наша родина, наш колхозный богатырь...»; у украинцев — «Заповіт» Т. Шевченко, «Закувала та сиза зузуля...». Повсеместной популярностью пользуются песни о Степане Разине, Ермаке, о народном герое эпохи гражданской войны — Чапаеве и др., и, наконец, такая чистая лирика, как русская песня: «То не ветер ветку клонит»

или белорусская: «Ой крыница, ты моя крыница», и т. д. По признанию бойцов, песни эти поднимают дух, укрепляют в борьбе, так как берут за живое. Они говорят о самом дорогом для человека — о его родине, и не в общем ее понятии, а в самом живом и интимном ее переживании, — родина как мой дом, моя семья, мой национальный герой, с детства любимая мною природа.

Характерно, что и героическая песня, очень разнообразная по своему содержанию и тематике, только тогда входит в широкий песенный обиход, когда она проникнута глубокой задушевностью, сильной лирической ноткой¹.

Этим в значительной мере объясняется их большая популярность, чем популярность так называемых «общих песен», песен о родах оружия — о летчиках, кавалеристах, танкистах, пехотинцах и т. д., распространяемых через песенники, листовки, фронтовую печать. Причина этому, быть может, кроется в недостаточной конкретности последних, что и делает их менее действенными.

И, наоборот, общим признанием пользуются сюжетные песни, конкретные, простые и искренние: песни о боевом соратнике-друге (его подвиге или гибели), песни о событиях, — таков, например, цикл песен о разгроме немцев под Москвой (см. №№ 1—10). Лирический мотив вплетается в боевое содержание песни и придает ей ту задушевность, которая так ценится бойцами.

Большое распространение имеет на фронте частушка. Злободневная по своей тематике, быстро реагирующая на события, частушка полно и разносторонне отражает собой кипучую жизнь Красной Армии. Общефронтовая

¹ Это очень хорошо было подмечено одним совсем еще юным лейтенантом: «Людам присуще, — говорит он, — душевное переживание. Все большое, общее связано обычно с душевным, близким содержанием и через него яснее осознается». (4 сентября 1942 г.)

тематика (боевые события, армейский быт, боевые соратники, лицо врага) варьируется в частушке по родам войск, соответственно специфическим особенностям жизни и быта отдельных боевых единиц. Было бы чрезвычайно важно полностью собрать частушечные репертуары представителей всех основных видов оружия.

Источники современной военной частушки так же многообразны, как источники песен.

И в частушках большую роль играет литературный источник, в частности фронтовая печать и эстрада. Но в основном, конечно, частушка является непосредственным творчеством самих фронтовиков, упирающимся в глубокие корни народной традиции. Многие частушки являются перелицовкой старой военной. Особенно обильно возродились к жизни частушки первой мировой войны. Наиболее наглядно это проявляется в женском репертуаре, теснее связанном с жизнью старой деревни (см., например, №№ 29—36). Большой интерес представляет собой тыловая частушка, особенно районов, непосредственно втянутых в события войны. Эти частушки наглядно и ярко иллюстрируют теснейшую связь фольклора и жизни (см. частушки, распевавшиеся молодежью во время немецкой оккупации, №№ 45—63).

В большом ходу на фронте сатирический жанр, выявляющийся ярко и многообразно.

Здесь и пародийная песня, с едким сарказмом высмеивающая врага («Синий платочек», «И кто его знает», и др. — см. раздел сатиры и юмора), и задорная частушка, и анекдот, и сатирический, либо шутливый рассказ. На фронте любят шутку, острое словцо, веселых, талантливых людей. Недаром большой популярностью пользуется поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Она породила ряд красноармейских поэм на тему о веселом герое. Так, в фронтовой газете Забайкальского военного округа «На боевом посту» была опублико-

вана поэма «Федор Туманов». Она быстро распространилась в среде бойцов и была зарегистрирована в ряде устных вариантов¹.

В большом ходу и пословица, к месту сказанное удачное словцо или выражение. Материал этот обилен, но он труден для записи пугем прямого опроса, его надо уметь схватывать на-лету во время разговора, в качестве мимолетно брошенного замечания.

Уже и сейчас многие пословичные выражения стали фактом истории, время и повод возникновения которых явствует из самого их содержания. Таковы, например, пословицы: «Возьмем Великие Луки, так и до Берлина дойдем без му́ки», «Сибиряк идег — немцам капут» и другие.

Пословицы и поговорки особенно любопытны тем, что в них ярче, быть может, чем в каком-либо другом фольклорном жанре, раскрывается живое, внутреннее отношение народных масс к переживаемым событиям (см., например, цикл пословиц о немцах).

Большой интерес представляет собой и разговорный язык бойцов, их выражения, прибаутки, меткие прозвища. Об одной только «Катюше» сложился целый фольклор (см. стр. 103—108).

Этот с достаточной полнотой собранный материал послужит для поэтов и писателей неоценимым источником, откуда почерпнут они и слова и образы.

Таков в основном круг собирательских тем и вопросов, связанных с изучением военного фольклора. Охватить этот громадный материал невозможно, конечно, без планомерной и систематически поставленной собирательской работы. В дело собирания должны быть вовлечены не только научные кадры фольклористов (одними силами научных организаций здесь не обой-

¹ Сообщение подполковника Мельянцева на совещании фольклористов и сказителей Сибири (21 — 25 марта 1943 г.) в Иркутске.

тись), но и широкие круги советской общественности — учителя, краеведы, агрономы, врачи, селькоры, работники клубов и библиотек, учащиеся школ и вузов, а также, и это особенно надо подчеркнуть, представители самой Красной Армии.

Тщательно, со всей научной добросовестностью записанные и собранные фольклорные материалы о героях и событиях Отечественной войны составят ее летопись, которая явится одним из ярчайших и правдивейших документов эпохи.

В. Крупянская.

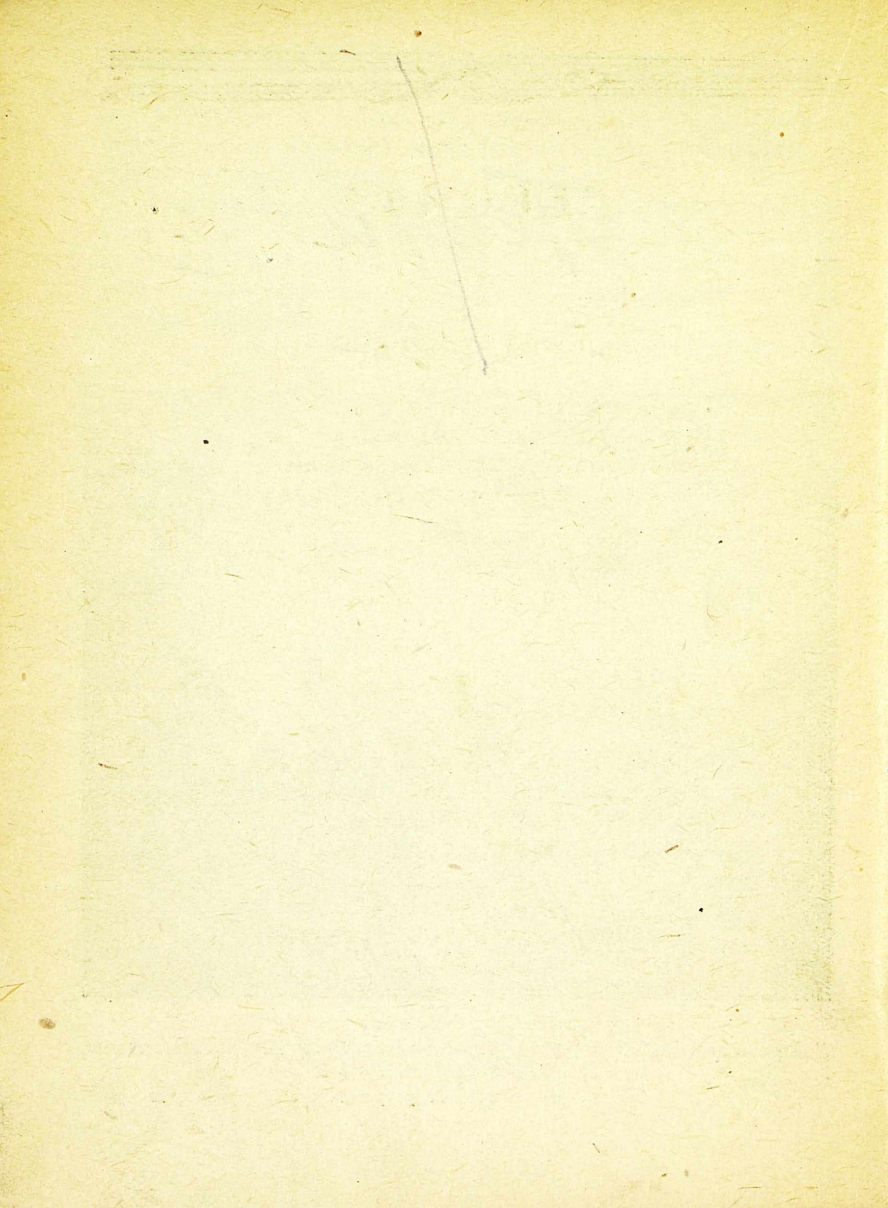

Песни

*Бойцы Первой Гвардейской танковой бригады поют свою песню.
Западный фронт. 1942 г.*

Фото Государственного Исторического музея,

ГЕРОИКА

1

ВПЕРЕД, ДИВИЗИЯ!

Гремит боевая тревога,
И в сумрак июльских ночей
По старым московским дорогам
Проходят полки москвичей.

ПРИПЕВ: Вперед, дивизия!
Моя дивизия!
Твое оружие отточено в бою.
Вперед, любимая,
Неустрашимая,
Вперед — за Сталина,
За родину свою!

В те дни враг пытался расширить
Стремительный танков прорыв,
Но стали полки у Каширы,
Сердцами столицу прикрыв.

Припев

Мы помним в схватках кровавых:
С нами — родная земля,
Московские наши заставы,
И древние башни Кремля.

Припев

И время летело, как в песне,
В стремительном марше полков...
С боями прошли на Алексин,
С боями заняли Венев.

Припев

Дороги уходят на запад, —
Иного пути у нас нет.
А ветер доносит с Арбата
Далекий столицы привет.

Припев

За жертвы, за пепел пожарищ
Нам ненависть в сердце стучит...
Откуда б ты ни был, товарищ,
По сердцу мы все москвичи!

Припев

*

2

ПЕСНЯ 1-й ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ

Броня от частых выстрелов дрожала.
Шел жаркий бой с фашистской ордой,
Звенела песня и вперед бежала
Дорога нашей славы боевой.

ПРИПЕВ: Вперед, гвардейцы, сломим все преграды,
Мы рождены, чтоб в битвах побеждать.
Чужой земли ни пяди нам не надо,
А нашей — никому не отобрать!

Нас в бой послал народ страны родимой!
Он дал наказ: Ты будь к врагу суров!

И мы пошли лавиной несдержимой,
Нас в бой ведет товарищ Катуков.

Припев

Мы под Орлом себе добыли славу
И похвалу наркома под Москвой,
Гвардейцев знамя носим мы по праву,
Гордится нами Сталин наш родной.

Припев

Наш Сталин — знамя, с ним мы побеждаем,
Наш порох сух, снарядов точен лёт,
Броня крепка и сердце крепче стали,
Неукротим и меток пулемет.

Припев

Мы будем бить нещадно и сурово,
Крушить врага заклятого, громить.
Во веки наше нерушимо слово,
Гвардейцы зря не любят говорить.

Припев

Нас в бой послал народ страны родимой,
Он дал наказ: Ты будь к врагу суров!
И мы идем лавиной несдержимой,
Нас в бой ведет товарищ Катуков.

*

3

Трубите тревогу, горнисты,
Зовите народ на борьбу,
А Гитлер, как злая собака,
Напал на Советску страну.

Стройте полки в батальоны,
Скорей защищайте страну!
Фашистов разбить миллионы,
Спасти от разрухи Москву.

Вот поезд с перрона уходит,
И курс его взят на Москву.
Боец обнял Зину рукою
И тихо сказал: «Я спешу!»

Он взялся за ручки вагона,
Услышал он голос жены:
«Служи ты, мой доблестный сокол,
В защиту Советской страны!

Еще не забудь отомстить же
За невинную детскую кровь,
Обратно вернуть Украину,
Киев, Одессу и Львов».

Он взялся за ручки вагона:
«Прощай, дорогая жена,
Не забудь, приласкай моих деток,
А я поспешу бить врага».

Вот поезд с перрона уходит,
Колеса о рельсы стучат.
Нас тысячи едут в вагонах
Свободну страну защищать.

*

4

Добровольно в строй мы стали,
Мы на бой с врагом пойдем.
Нас ведет товарищ Сталин,
Наш отец и наш нарком.

Наша рота — рота комсомольцев
Разгромит врага в боях.
По отчизне пронесется
Слава о ее делах!

И в боях под Ленинградом
И под Киевом родным
Разгромим фашистских гадов,
Их полки развеем в дым.

А ночами под Одессой
За отцов и матерей
Партизаны бьют из леса.
По врагам страны своей.

К нам фашисты шли с мечтами
В ордена украсить грудь,
Но могильными крестами
Свой они покрыли путь.

За вождем вперед лавиной
Мы по всем фронтам пройдем.
И по улицам Берлина
Флаг советский пронесем.

*

5

НАША ПЕСНЯ

В октябре, в непогоду,
Сорок первого года
Враг прорвался к столице родной.
Мы за город, где Сталин,
Добровольцами встали
Неприступной и грозной стеной.

Москва

ПРИПЕВ: Зовет на бой нас родная столица,
Зовет на бой нас великий народ.
И будет вождь москвичами гордиться.
Вперед, товарищи, на Запад, вперед!

В октябре, днем и ночью,
В батальоны рабочих
Шли студенты, отцы и сыны,—
За родные просторы,
За Кавказские горы,
За могучее сердце страны.

Припев

И в предгорьях Валдая
Мы врага побеждаем,
Как когда-то в полях под Москвой.
Ведь за город, где Сталин,
Мы с оружием встали
Неприступной и грозной стеной.

Припев

*

6

ПЕСНЯ О ДОВАТОРЕ

*О ленте
берез*

Зачем вы нахмурились, темные ночи,
Так низко березы склонились на снег, —
Погиб наш Доватор, орлиные очи
Погасли неожиданно, закрылись навек.

О, ветер привольный, лети над землею
В приволжских селеньях, в сибирских лесах...
Неси быстrokрылую славу героя,
Пропой о бессмертных гвардейских делах.

Бескрайние дали, ночные походы,
Родимые русские наши снега,—
Здесь бился Доватор за счастье народа,
Любимую землю берег от врага.

Навеки закрылись орлиные очи,
Он дрался и пал, как народный герой.
Сурово нахмурились темные ночи,
Склонились березы над самой землей.

*Последние 2 строки в каждом куплете
повторяются дважды.*

*

7

ПЕСНЯ О 28 ГВАРДЕЙЦАХ

Ходит ветер в полях, обжигая лицо,
Ходит враг в подмосковном краю,
И дерутся, как львы, двадцать восемь бойцов,
Защищая отчизну свою.

Надвигается вражеских танков стена
Против горсточки смелых людей.
«Эх, родная земля! Дай же силы ты нам,
Поддержи в этот час сыновей!»

Уж десятки подбитых чудовищ горят,
Но слабеют ряды смельчаков.
И встает во весь рост, поднимая отряд,
Большевик и гвардеец Клочков.

«Здесь придется, товарищи, нам умирать,
Будет наша отчизна жива,

Велика ты страна, но нельзя отступать,
За спиною родная Москва!»

И в неравном бою все они полегли
На седом подмосковном снегу,
Но не сдали ни пяди родимой земли,
Сердцем путь преграждая врагу.

Слава павших героев к победе зовет
И пылает священным огнем.
Никогда не забудет советский народ
Двадцать восемь бессмертных имен.

*Последние 2 строки в каждом куплете
повторяются дважды.*

*

8

ПЕСНЯ О БЕЛОВЦАХ

Гвардейская слава летит, точно птица,
Бои за боями идут,
А девушки там, на родимых станицах,
О конниках песни поют.

Горят беспредельные русские дали,
Сверкают на солнце клинки;
Немало кипучих сражений видали
Гвардейские наши полки.

С предместий Каширы, к воротам Венева,
В лесную морозную глушь,
Варшавку прорвали гвардейцы Белова
И заняли Дорогобуж.

Тревожные ночи зненели сурово,
Взрывали копыта снега,
Горячие кони отрядов Белова
Гуляли в тылу у врага.

Смоленские рощи, днепровские воды,
Крутые встают берега,
Здесь мы совершали ночные походы,
Здесь лихо рубили врага.

Взлетают клинки, точно звонкие птицы,
Бои за боями идут,
А девушки там, на родимых станицах,
О славных беловцах поют.

*

9

МАРШ 51-й ОТДЕЛЬНОЙ ЗЕНИТНО-Артиллерийской дивизии

У стен Москвы стоят, как часовые,
Родные наши грозные полки.
Мы помним дни сражений огневые:
К столице рвались хищные враги.
Стоять на смерть! — отчизна нам сказала.
Не пропустить! — гремел приказ в полках.
Любовь к Москве сердцами управляла,
Столицу отстояли мы в боях.

ПРИПЕВ: Воздух! Дивизия стальная,
К бою! Столичная, родная!
Встретить врага огневой стеной.
К бою, вперед! Враг не пройдет!
Враг не пройдет к Москве родной!

Мы дали клятву: будем тверже стали,
Когда к столице двинул танки враг.
За нами Кремль, за нами Маршал Сталин,
Умрем, но не отступим ни на шаг!
В огне, в дыму, под грохот канонады
Мы знамя свято пронесли в бою,
Сжигали танки меткие снаряды,—
Столицу отстояли мы в бою.

Припев

У стен Москвы стоят, как часовые,
Родные наши грозные полки,
Нас ждут еще сраженья огневые,
Но не пройдут к родной Москве враги!
Пусть наша сила громом разразится,
И наша клятва в битвах оживет!
Рожденная в сраженьях за столицу
Дивизия в бою не подведет.

*

10

Чуть слышно моторы
Вдали загудели,
Разведчик доносит
О вражеской цели.
И путь преграждая
Стервятникам гадам,
Встречают зенитчики
Метким снарядом.

ПРИПЕВ: Разведчик доволен,
Разведчик смеется:
Врагам над столицей
Летать не придется.

Спокойно и метко
Расчеты стреляют,
Столицу родную
Они защищают.
Один загорелся
И на земь валится,
Другой со всей силой
Назад торопится.

Припев

И смотрит зенитчик,
Как враг убегает,
Как груз без разбора
В болото бросает.
Как «Хейнкель» подбитый
Крылья уносит.
Так надо! Не лезьте!
Никто вас не просит!

ПРИПЕВ: Разведчик доволен,
Разведчик смеется,
Врагам над столицей
Летать не придется.

*

11

ПЕСНЯ О ВЕЛИКИХ ЛУКАХ

Вспомним, братцы, мы жизнь фронтовую
На Калининском фронте своем.
Дружно песню споем боевую
И о городе русском споем.

ПРИПЕВ: Бей врага винтовкою,
Русскою сноровкою!
Немца бей и пули не жалей!

Славен город Великие Луки,
Славен древней своей сединой,
Перенес он тяжелые муки,
Ранен город, но снова родной!

Припев

За него мы в атаки ходили,
Дом за домом мы брали в бою
И немецкую гадину били
За Россию, за землю свою!

Припев

В эти дни у нас не было скуки,
Штурмовали мы гнезда врага,
Отбивали Великие Луки,
Вражьей кровью поили снега.

Припев

Не забудем мы славы гвардейцев,
Нашей армии грозных частей,
Что громили укрытия немцев
Сильной техникой русской своей.

Припев

Все, кто счастье свободы впитали,
Покорены не будут вовек,
Наша воля к победе из стали,
С нами Сталин, стальной человек!

ПРИПЕВ: Бей врага винтовкою,
Русскою сноровкою!
Немца бей и пули не жалей!

*

(На мотив «Тучи над городом встали»)

Тучи над городом встали,
Бьется о берег прибой,
Там за Сухарною балкой
Шел жаркий и яростный бой.

Широко, безбрежно море,
И грозна морская волна,
И большое матросское горе
Не забуду никогда.

Крепче прижму бескозырку,
Крепче сожму автомат,
Радостно к сердцу прижму я
Верный матросский бушлат.

И клянусь тебе, товарищ,
Что не струшу я в бою,
Что сквозь дым да и пламя пожарищ
В город снова я вернусь.

Тихо колышется тополь,
Сердцу тревожно в груди.
Жди нас, родной Севастополь,
Встреча с тобой впереди.

Будешь нами ты гордиться,
Вспомнят нас с тобой друзья,
И тебя я, морская столица,
Не забуду никогда.

Ты не плачь, волна морская,
Не шуми морской прибой,
Я прощаюсь с тобой ненадолго,
До свидания, город мой.

Дано задание доблестным саперам
 Расчистить путь для танковых колонн.
 И вот ползут по снеговым просторам,
 А враг открыл огонь со всех сторон.

ПРИПЕВ: В бой идет с отвагой беспримерной,
 За кровь страны готовит немцам месть
 Батальон армейский инженерный
 Номер двести девяносто шесть.

Идут вперед по скатам и равнинам.
 Огонь врага саперов не страшит!
 Под градом пуль сапер снимает мины,
 Дорогу нашим танкам дать спешит.

Припев

Бойцы в борьбе решительны и строги.
 Идут на штурм с отвагою в груди.
 Пал лейтенант товарищ Недожогин,
 Он шел с бойцами храбро впереди.

Припев

Любую смерть мы с мужеством встречаем
 И, скрыв печаль, не дрогнули бойцы.
 И в бой ведут Федотов и Нечаев,
 Два командира, тоже храбрые.

Припев

Проход очищен! Танки вышли к бою.
 С врагами каждый встретиться готов.
 И в добрый путь ведут их за собою
 Саперы наши Мищенко, Титов.

Припев

Наш санинструктор боевой Шакиров,
Мы в нашей песне скажем и о нем,
Немало спас бойцов и командиров
И шел на помощь под сплошным огнем.

Припев

Вперед, саперы! Не снижая силы,
Преграды вражьи на пути взрывай!
Копай фашистам свежие могилы,
Чтоб вновь счастливым стал Советский край.

Припев

14

(На мотив «Дальневосточная»)

Ведет в атаку смело и отважно
Майор Акулов первый батальон,
Ведет туда, где грохот минометов,
Где немец яростно ведет огонь.

ПРИПЕВ: Мстим за комбата всегда, всегда!
Везде и всюду мы бьем врага.
За нашу родину, за наш народ
Наша гвардейская идет вперед!

Нам не забыть поля наши родные,
Где день и ночь дрались мы с врагом,
И под дождем в сырых окопах тесных
Лежал он с нами вместе под огнем.

Припев

Нам не забыть Авдеевку лихую,
Где немцы «тигров» бросили на нас.

Гвардейцы стойко сдерживали натиск,
Исполнив с честью, с доблестью приказ.

ПРИПЕВ: Мстим за комбата всегда, всегда!
Везде и всюду мы бьем врага.
За нашу родину, за наш народ
Наша гвардейская идет вперед!

*

15

ПЕСНЯ О САДЫКОВЕ

Над лесом качаются выстрелов вспышки,
И отзвук летит по заре...
Теперь он далеко, лежит и не слышит
Раската родных батарей.

Гром непогоды
Местью великой
Падай на вражеский сброд!
Он с нами, он с нами,
Полковник Садыков,
И снова нас в бой он ведет.

И снова, как прежде, привстав у орудий,
Он скажет ребятам своим:
«А ну, батарейцы, доколе враг будет
Ходить по просторам чужим?»

Логово немцев,
Смертью истыкав,
Родине славу вернем!
Запомним завет твой,
Полковник Садыков:
«С врагом говорят лишь огнем».

Раскаты орудий слышны на рассвете,
Их отзвуку внемлет земля.
Любимое имя на грозном лафете
Напишем, как клятву, друзья.

Гром канонады
Местью великой
Падай на вражеский сброд!
Он с нами, он с нами,
Полковник Садыков,
Он с нами на Запад идет.

*

16

ПЕСНЯ О СНАЙПЕРЕ АЛЕКСАНДРЕ МОЗОВЦЕ

Молодой, красивый, статный,
Красной Армии боец,
Славный парень, воин знатный
Снайпер Саша Мозовец.

ПРИПЕВ: Ой ты, Саша, гордость наша,
Твоя дружба дорога,
Посоветуй, друг наш Саша,
Как вернее бить врага.

Он свою винтовку любит,
Как подругу бережет,
Что ни выстрел — немцу крашка,
Ну, а снайперу почет.

Припев

Получил награду снайпер,
Взял винтовку, поднялся,

Перед матерью-отчиной
Мстить врагу он поклялся.

Припев

В сердце ненависть святая
Ко двуногому зверю:
«Сколько раз увижу гада,
Столько раз его убью!»

Припев

Много гадов уничтожил, —
Много дела впереди!
Он не даром с честью носит
Красный орден на груди.

*

17

ГИБЕЛЬ ДРУГА

(На мотив «Ермака»)

Ночь была тюрьмы темней,
И пушки всюду грохотали,
Рвались снаряды возле нас,
И тут же битые лежали.

Мы лезли глубже по щелям,
От бомб немецких укрываясь.
Мой друг последний раз вздохнул,
За Русь родную погибая.

Мы бинтовали грудь ему,
И кровь из раны бушевала...
А мать все думает о нем,
И день и ночь в тылу рыдая.

Наш друг под музыку утих,
Мы на руках его держали,
А слезы с мужественных глаз
Невольно у бойцов бежали.

Минута тихая была...
Мы быстро друга закопали.
А там вдали все тот же шум,
Все также пушки грохотали.

Чуть луч блеснул и день настал,
В атаку немцы шли полками.
А вражьи танки шли вперед,
Ужасно их держать штыками!

Прицелы ПТР берут,
Снаряд советский посылают,
И танк за танком немчуры
Советские бойцы сбивают.

А наши танки боя ждут,
Приказы к бою получаем.
Моторы все уже ревут,
И тут же пушки заряжаем.

Пошли лавиною стальной, —
И немцы в панике бежали.
А мы гнались, давя броней,
И всюду битые лежали.

Из контратаки выходя,
Мы своих раненых считали,
А наши пушки по врагу
Свои гостинцы посылали.

Опять машины на-чеку,
И пишем письма мы знакомым:
«Пускай в тылу с победой ждут,
Мы скоро немчуру прогоним!»

Красноармеец был герой,
На разведку боевой!

ПРИПЕВ: Эй, эй, герой!
На разведку боевой.

На разведку он ходил,
Всё начальству доносил.

ПРИПЕВ: Эй, эй, герой!
Всё начальству доносил.

Ночка темная без звезд,
Едет вражеский разъезд.

Припев

«Ты скажи, скажи нам, брат,
Сколько есть у вас солдат?»

Припев

Если скажешь, — наградим,
А не скажешь, — штык вонзим».

Припев

Ничего вам не скажу,
За советску власть служу!

ПРИПЕВ: Да эх, эх, герой!
За советску власть служу.

*

ПЕСНЯ О ПОДВОДНОЙ ЛОДКЕ

(На мотив «Кочегара»)

Подводная лодка уходит в поход
В чужие моря и заливы,
Ее провожает Кронштадта кронфлот
И встречи желает счастливой.

Последний привет боевых катеров,
И вот уж нельзя рассмотреть их,
И мы далеко от родных берегов
И близко от славы и смерти.

Нас мало, мы горсточка русских людей
В подводной скорлупке железной,
Мы здесь одиноки средь минных полей
В коварной и гибельной бездне.

Нас мало, мы горсточка, мы островок
Среди смертоносной стихии,
Но что же, что берег любимый далек, —
Мы сами повсюду — Россия!

Пора, торпедисты! И точно, в упор
Вонзаются в танкер торпеды...
Республика! Выполним твой приговор
Во имя грядущей победы!

И с берега видит расправу с врагом
Земля. К ним, запроданным в рабство,
Мужайся, товарищ, мы скоро придем,
Мы помним о долге и братстве.

Подводная лодка обратно спешит,
Балтийское выдержав слово,
Ты долго его не забудешь, фашист,
И скоро почувствуешь снова.

Заносит команда на мстительный счет
Пятерку немецких пиратов,
И гордо подводная лодка идет
В любимые воды Кронштадта.

*Последние две строки в каждом куплете
повторяются дважды.*

*

РАСКИНУЛИСЬ ЕЛИ ШИРОКО

(На мотив «Кочегара»)

Раскинулись ели широко,
Как в белых халатах стоят.
Засел на опушке глубоко
В земле белофинский отряд.

«Не в силах уж в доте я больше сидеть, —
Сказал офицер генералу, —
Советский снаряд может доту задеть
И быть непременно обвалу».

Пугает их танков советский разбег,
Пугают советские пушки.
И падают шишками с елей на снег
Подбитые пулей кукушки.

Вот рвутся шрапнели и бьет миномет,
Советская ближе пехота.
Офицер-белофинн, завернувшись в шинель,
Поблуднев, выползает из дота.

Саперы под снегом проводят шнуры,
Блеснула во мгле наша спичка,
И дот их, стоявший до этой поры,
На воздух взлетел, словно птичка.

Напрасно работает их миномет,
Напрасно бросает он мины, —
Советское войско идет все вперед,
И в страхе бегут белофинны.

Товарищ, споем эту песню с тобой,
Знакомую песню, родную,
Споём эту песню и двинемся в бой
За родину нашу родную.

Первые две строки вычитываются речитативом, вторые две подхватывает солист, и затем второй раз подхватывает хор.

*

21

ПЕСНЯ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН

(На мотив «По долинам и по взгорьям»)

За страну родную нашу,
Власть рабочих и крестьян
Бьются грозные отряды
Белорусских партизан.

Им войны не страшно бремя...
Бьется сердце об одном,
Их бодрит в лихое время
Мысль о Сталине родном.

Ночью темной и в бураны
За республику труда
Удалые партизаны
Сокрушают поезда.

Местью дышат их засады
И по дням и по ночам,
И несут свинцовым градом
Смерть фашистским палачам.

Нет нигде врагам пощады
И не будет никогда!
Партизанские отряды
Занимают города.

Эй, товарищ, выше знамя, —
Наши силы велики,
Приближаются с боями
Красной Армии полки.

И настанет светлый праздник,
Снова скажет вождь родной:
— Слава храбрым и бесстрашным,
Слава Родине большой!

Кто поет о славных песню
В наших селах, городах,
Тот с оружием и с честью
Завтра будет в их рядах!

*

22

ПЕСНЯ КЛИЧЕВСКИХ ПАРТИЗАН

(На мотив «По долинам и по взгорьям»)

Налетела с громом туча,
Разразилась гроза.
Мировым огнем пожара
Вся охвачена земля.

Сожжены бандитской сворой
Наши села, города,
Под бандитским игом стонет
Белорусская земля.

Поднялся народ на битву,
На священную войну,
За великую отчизну,
Встал за родину свою.

Этих дней не смолкнет слава,
Не померкнет никогда,—
Партизаны Белоруссии
Занимают города.

И железные дороги,
И шоссейки, и мосты
Оседлали диверсанты,—
Ни проехать, ни пройти.

Никакие окруженья
Партизанам не страшны,—
Партизанские отряды
Помнят Кличевские дни!

Перебили полицейских,
Разгромили гарнизон,
Возвратили строй советский,—
Партизанским стал район.

На просторах Белоруссии
Нет такого уголка,
Где бы гитлеровским слугам
Не давали б под бока.

И останутся, как в сказке,
Как манящие огни,
Боевые наши схватки
И Усаченские дни.

Уничтожим оккупантов,
Перебьем фашистский сброд,
И на Западе, в Европе,
Мы окончим свой поход.

*

ПАРТИЗАНСКАЯ ПОХОДНАЯ

(На мотив «По долинам и по взгорьям»)

Нас зовут леса родные,
Дали степи голубой
На походы боевые,
На кровавый смертный бой.

Наше знамя — мудрый Сталин!
Наш девиз — свобода, мир!
Воля наша — тверже стали,
Телом каждый богатырь!

Наша сила — вверх взмывает
Автобусы, поезда,
Как в огне, перегорают
Телеграфов провода.

Партизанские винтовки,
Пулеметов грозный шквал
По фашистам хлещут ловко,
Как морской девятый вал.

Не видать врагу покоя
Ни в час ночи, ни в час дня,
Враг запомнит, что такое
Партизанская война.

Партизанские отряды
Вместе с славной РККА
Перетопчут, словно гадов,
Все фашистские войска.

Золотой пшеницы колос
Снова в поле зацветет,
И гудков фабричных голос
Песнь победы запоем.

*

ЗА РОДНУЮ ОТЧИЗНУ

(На мотив «Конармейской»)

По знакомой дороге
Выходил по тревоге
Партизанский отряд боевой —
Кони впряжены в санки,
Боевые тачанки
Выходили, готовые в бой.

В наши села, поселки
Лезут лютые волки.
Наши хаты родные горят,—
Потому партизаны
Выходили так рано,
По тревоге собрался отряд.

Вот и лёса опушка,
А за ней деревушка,—
Слышны стоны и крики людей.
Здесь фашистские гады
Жгут и бьют без пощады
Беззащитных старух и детей.

Развернулись по ротам
В боевом развороте,
Глаз острее и тверже нога!
За родную отчизну,
За отнятые жизни
Партизаны пошли на врага.

Обалдев от налета,
Не схватив пулеметов,
Драли фрицы назад из села,
А на саване снега
Много трупов чернело
Мастеров по кровавым делам.

Пусть запомнят же гады,—
Им не будет пощады.
Мы за родину-мать отомстим!
И в лесу или в поле
Мы напомним Заполье
И Бацевич забыть не дадим!

Пусть запомнят же фрицы,—
Отдадим им сторицей
За невинно пролитую кровь!
С нами Сталин великий,
Наш отец и учитель,
Наше счастье и наша любовь.

*

25

ПЕСНЯ О ПАРТИЗАНЕ Ч.

(На мотив «Конармейской»)

По железной дороге
Пробирался в тревоге
Окупантов отъявленный сброд.
Охраняя дорогу,
Постреляли немного
И опять они спрятались в дзот.

Возле дзота дворняжка,
Жалко лает бедняжка,
А в середине сидит офицер.
Всю охрану дороги
Он поставил на ноги
И заснул сам, как бешеный зверь.

Завтра много работы:
Строить новые дзоты
Люди с многих придут деревень.
И он спит, отдыхает,
Он, конечно, не знает,
Что несет ему завтрашний день.

В эту ночь партизаны
Залегли у поляны,
Нарядившись в седых стариков,
С топорами, с лопатой
Против своры проклятой,
В бой их вел партизан Ч.

Когда солнце немое
Поднялось над землею,
Партизаны направились в дзот.
И фашистские звери
Были рады без меры,
Что народ на работу идет.

Да не знали бедняжки
Партизанской замашки,
Приняв их за седых стариков.
Вдруг открылись к ним двери:
«Смерть вам, дикие звери!»
Громко крикнул герой Ч.

Оккупантов заклятых
Зарубили ребята
И вернулись с победой в свой стан.
Так споемте же смело
Про великое дело
Наших славных бойцов партизан!

РУБАНЕМ!

(Посвящается Герою Советского Союза партизану Заслонову)

С партизанскими бойцами
Сквозь ненастье, сквозь туман
Пробирается лесами
Сам Заслонов-партизан.
Он ведет свою бригаду,
Сокрушая в пух и прах
Поезда, мосты и склады
У противника в тылах.

ПРИПЕВ: И, настигнув вражью банду
Темной ночью или днем,
Он дает свою команду:
— По фашистам — рубанем!
И бригада под огнем
Повторяет: Рубанем!
Рубанем,
Рубанем!
По фашистам рубанем!

Он везде зимой и летом
Проведет своих ребят.
Два тяжелых пистолета
За ремнем его блещут.
Мы прозвали «дядя Костя»
Командира своего.
Ждет иль нет нас немец в гости,—
Мы приходим до него.

Припев

Белорусь — земля родная,
Вся в слезах и вся в крови!
Мы пришли к тебе на помощь,
Дети кровные твои.

Мы такого поруганья
Не забудем, не простим,
За народные страданья
Мы фашистам отомстим.

*наши народ
его губит*

ПРИПЕВ: И настигнув вражьи банды
Темной ночью или днем,
Дядя Костя даст команду:
— По фашистам — рубанем!
И бригада под огнем
Повторяет: Рубанем!
Рубанем,
Рубанем,
По фашистам рубанем!

*

27

ПАРТИЗАНСКАЯ

(На мотив «По сибирским тайгам и долинам»)

По украинским степям и равнинам
Партизанский отряд проходил.
Они шли, за свободу дрались,
К ним на помощь трудящие шли.
Ох, наверно, фашистам не удастся
В роскошных дворцах пировать,
Ох, наверно, фашистам придется
На украинских полях пропадать.
Ох, винтовочка—наша победа,
Без промаха будем стрелять,
И дадим мы фашистам по пяткам,
Без последу будут бежать.

*Последние две строки в каждом куплете
повторяются дважды*

*

ПЕСНЯ ПРО СЫНА-МСТИТЕЛЯ

Поднимаемся с рассветом,
Надо нам итти в поход,—
Партизанский запевало
С нами рядом не встает.

Командир седой, высокий
Сединой своей встряхнул.
И на сына молодого
Вопросительно взглянул.

— Где ты был, мой сын любимый?
Где скитался до зари?
Все, что видел, мне короче
Не задорься, говори!

Отвечает сын Василий:

— Видел мать я и сестру,
Их германцы подводили
К разъяренному костру.

Стал стрелять я, не сдержался,
Всех германцев перебил...
Вот где, батя, я скитался,
Вот где ночь проводил.

Поднимаемся с рассветом,
Надо нам итти в поход,—
Партизанский запевало
Эту песню запоем.

ЛИРИКА

29

КАТЮША

Отцвели и яблони и груши,
Проплыли туманы над рекой,
Не выходит на берег Катюша,
Не выходит на берег крутой.

Не выходит, песен не заводит,
Не встречает милый у ворот.
Он на фронте с немчурой воюет,
Его знает весь советский фронт.

Милый в небе соколом летает,
Не дает покоя немчуре,
После боя Катю вспоминает
И родные встречи на крутой горе.

Письма пишет он ей все простые,
Что мы немцев скоро разобьем,
Запоем мы те слова родные,
Вместе снова дружно заживем.

*

30

ОТВЕТ КАТЮШЕ

Не цветут здесь яблони и груши,
Но леса чудесные растут,
Нахожусь на самой я границе,
На земле на твердой и своей.

Ты живешь спокойно и счастливо,
Пой, трудись, меня не забывай,
Если я домой вернусь счастливо,
Выходи, тогда меня встречай.

Если нет, и пуля вдруг шальная
Настежет на дальней стороне,—
Не грусти тогда, моя родная,
Расскажи всю правду обо мне.

А сейчас прощай, моя родная,
Снова мы идем в жестокий бой,
Мы с фашистами сражаться будем
За народ советский, трудовой.

Разлетались головы и туши.
Дрожь колотит немцев за рекой,—
Это наша русская «Катюша»
Немчуре поет за упокой.

Немец в страхе в яму прыгать станет,
С головой зароется в сугроб,
Но и здесь его мотив достанет
И станцует немец прямо в гроб.

Все мы любим душечку «Катюшу»,
Любо слушать, как она поет,
Из врагов вытряхивает душу,
А друзьям отвагу придает.

*

31

(На мотив «Синенький платочек»)

Кончилось мирное время,
Нам расставаться пора,
Я уезжаю,
Быть обещаю
Верным тебе до конца.

И ты, смотри,
С чувством моим не шути!
Выйди, подруга,
К поезду друга,
Друга на фронт проводи.

Стукнут вагоны состава,
Поезд умчится стрелой.
Я—с эшелона,
Ты мне с перрона
Грустно помашешь рукой.

Придет весна,
Я снова встречу тебя,
Ты улыбнешься,
К сердцу прижмешься,
Я поцелую тебя.

*Последние 3 строки в каждом куплете
повторяются дважды.*

*

32

СЕВАСТОПОЛЬ

Иду по знакомой дорожке,
Мелькнет Севастополь вдали,
А чуть обернешься немножко, —
На рейде стоят корабли.

ПРИПЕВ: Может быть, вспомнишь, улыбнешься,
Может, хмуро сдвинешь бровь,
Может, вспомнишь с трудом,
Может, вспыхнет огнем
Твоя нежная любовь.

Ты, помнишь, меня провожала
Под сенью холодных ветров.
Ты мне ничего не сказала,
Но все рассказала без слов.

Припев

Скажу я тебе, между прочим,
Сберег я в суровой борьбе
Твой синенький, скромный платочек,—
Он полон мечты о тебе.

Припев

Эскадра пары подымала,
И в море ушли корабли.
Морячка платочком махала,
И чайка белела вдали.

Припев повторяется дважды.

*

33

Я помню день последнего привала,
Сбор бойцов у яркого костра,
Руку мне тогда забинтовала
С нами вместе шедшая сестра.

Теплотой и лаской обогрела,
Подняла ресницы ясных глаз,
И о доме что-то говорила,
Чтобы боль немного улеглась.

Стало сердцу радостней, не скрою,
У того приветного огня.
Показалась мне она сестрою,
А сестры ведь нету у меня.

Не забыть мне ночи той глубокой,
После боя найденный привал,
Девушку в шинели и пилотке,
Ту, что я сestroю называл.

*

На горизонте заря загоралась,
Красный виднелся закат,
И на руках у сестры помирает
Красный балтийский моряк.

Вот от снаряда осколком
Раны ему нанесли,
И в лазарет его в белом халате
С палубы только снесли.

Врач подошел, покачал головою,
Тихо сказал: «Не жилец!
Нет, он не вынесет раны тяжелой,
Скоро настанет конец».

В белом халате, забрызганном кровью,
Тихо сестра подошла;
Аня узнала родимого брата,
Тихо рыдать начала.

Плач ее тихий встревожил больного:
«Аня, не надо рыдать!
Много осталось из нашей команды,
Каждый готов помирать».

На горизонте заря догорала,
Красный закрылся закат,
И на руках у сестры уже помер
Красный балтийский моряк.

*

ПАРЕНЬ С ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

Его не раз встречали вы
Закатною порой
С гармошкой над причалами,
Над светлою Невой.

Идет вечерним городом,
Улыбку шлет друзьям,
А то вдруг переборами
Пройдется по ладам.

Ходил в рубашке шелковой
Веселый гармонист,
С Васильевского острова,
С завода «Металлист».

Пел песенки задорные,
В работе первым был,
Любил цеха просторные
И город свой любил.

Любил он черноокую
Подруженьку свою,
Еще любил широкую
Красавицу Неву.

Но вот война — нагрянула
Фашистская орда,
Он защищать отправился
Поля и города.

Ходил в атаки грозные
Веселый гармонист
С Васильевского острова,
С завода «Металлист».

В бою, на вылет раненый,
Скомандовал: «Вперед!»
И крикнув: «В бой, за Сталина!»
Упал за пулемет.

И в лазарете, раненый,
Едва набравшись сил,
Баян свой перламутровый
С улыбкой попросил.

Ему все удивлялися,
Сиделки сбились с ног:
То песней заливається,
То просится в свой полк.

Однажды утром раненько
Полковник навестил.

«Откуда ты, отчаянный?»

Он ласково спросил.

И с неподдельной гордостью
Ответил гармонист:

«С Васильевского острова,
С завода «Металлист».

*

36

БЕСКОЗЫРКА

(На мотив «Кочегара»)

Я видел его под Одессой родной,
Когда в бой пошла наша рота:
Он шел впереди с автоматом в руках,
Моряк Черноморского флота.

Он шел впереди и пример всем давал,
Моряк, уроженец с Ордынки, —
А ветер ревел за широкой спиной
И в лентах его бескозырки.

Я видел его в деревушке одной,
В обмазанной белянкой хате,
Лежал он на белом больничном столе
В кровавом и рваном халате.

Семнадцать ранений хирург насчитал,
Две пули застряли глубоко,
А храбрый моряк все в бреду напевал:
«Раскинулось море широко».

В сознание пришел и сказал он врачу:
«Быть может, зайдешь на Ордынку?
Жене передай мой прощальный привет,
А сыну мою бескозырку».

*

37

*(На мотив «Парень молодой»
из кино-фильма «Большая жизнь»)*

Вечерами темными и ночами лунными
Под тенистой липою в роще над рекой,
С девушкой любимой, с песней задушевною
Шел с гитарой звонкою парень молодой.

Кто не знает прелести тех ночей волнующих,
Разговоров пламенных с милой, дорогой...
Быстро скрылось времячко, улетело птицею,
И уехал в армию парень молодой.

На границе западной и в разлуке с милою
Он ночами темными борется с тоской,
Часто пишет письма ей, но ответа нет на них...
И не жди ответа ты, парень молодой.

За три года в армии вся любовь забудется,
Ты в шинели серенькой стал совсем другой,
И любимой девушке больше ты не нравишься,
Ей другой понравился парень молодой.

Некоторые из девушек никогда не думали,
Что за нашу родину будет жаркий бой,
И за нашу родину, за любовь счастливую
Кровь прольет горячую парень молодой.

Вот прошло сражение ночью светлой, лунною
Золотистой осенью в роще над рекой,
И за нашу родину, за любовь счастливую
Ранен был под Харьковом парень молодой.

А на утро в зарослях паренька заметила
Санитарка шустрая, унесла с собой.
За борьбу умелую, за любовь счастливую
Стал героем родины парень молодой.

Стук экспресса-поезда по степи разносится,
С санитаркой Запада в край спешит родной;
А его любимая плачет ночью лунною,—
Не вернется больше к ней парень молодой.

Вечерами темными и ночами лунными
Под тенистой липою, в роще над рекой
С девушкой любимой, с санитаркой Запада
Шел с гитарой звонкою парень молодой.

*

38

(На мотив «Умер бедняга в больнице военной»)

Долго лежал я на поле сраженья,
Пули свистели кругом;
Враг наступал, а друзья отходили,
Мы оставались вдвоем.

Страшно нам было в плену оставаться,
Тело охватывал зной...
С трудом удалось к пулемету добраться,
Снова вступили мы в бой.

Крепко мы гадов свинцом поливали,
Мину случайно нашли,
С гордостью вас и друзей вспоминали,
Ближе мы к ней подошли.

Чем-то ударило, — «Макс» первернулся,
На бок колесами пал,
Ствол отлетел и рычаг изогнулся,
Биться с врагом перестал.

Жаль удержать мы врага не сумели,
Силы покинули нас.

— Что же, берите, фашистские звери! —
Громко сказал Опанас.

Так мы, три друга, в плену оказались —
Я, Опанас и «Максим».

Сразу над «Максом» они издевались,
Страшен он, видимо, им.

— Кто-ша сител из фас в этой игрушка? —
Громко спросил офицер, —

— Ну, кофори-ша, ти, луська Петрушка,
Ну, кофори-ша, холер!

— Сам ты холера и чортов Петрушка,
Сволочь, фашистская вонь!

Воины мы и наш «Макс» не игрушка,
Грязною лапой не тронь!

Тесно они все вокруг собрались,
Голос Панаса звенел:

— На тебе, гадина, на, подавился,
Если ты это хотел!

Мину Панас подорвал под собою, —
Взрыв, а затем тишина...

Дальше не помню, что было со мною,
Но рассказал старшина:

Сорок солдат на песке у карьера

Ливень «Максима» сложил;

Больше десятка, да два офицера

Миной Панас поразил.

Наши разведчики стон услышали,
Вынесли с поля они,
Долго Панаса и «Максим» искали,
Но никого не нашли.

В плен не сдаются живыми герои,
Полные к родине чувств!
Бейте фашистов, как били их трое,
Бейте бандитов без чувств!

*

39

ПЕСНЯ ЗЕНИТЧИКОВ

Под весенним солнцем
Пушками сверкая,
Проезжают гордо зенитчики вперед,
А в саду зеленом
Девушка мечтает,
О любимом друге
Песенку поет.

ПРИПЕВ: Черные петлицы,
Эмблемы золотые,
Я вижу вас при свете и во мгле.
Стреляй, мой друг, высоко,
Стреляй, мой храбрый сокол,
Чтоб было больше счастья на земле.

Взвились снаряды в ночь грозовую,
Не видал зенитчик девушки родной.
На врага навел он
Пушку боевую,
А вдали неслася
Песня над рекой.

Припев

В дотах и траншеях
На равнине голой
Полегли фашисты, дрогнуть не успев.
Защищая город
И Сталина родного,
Напевал он всюду
Девушки напев.

Припев

Не простился с милой
В ночь грозовую,
А привез на зорьке
Орден боевой.
Обнимал зенитчик
Девушку родную,
А вдали неслася
Песня над рекой.

Припев

*

40

В МИГ ЗАТИШЬЯ БОЯ

В миг затишья боя,
Милый друг, с тобою
Вспомним мы родную мать,
Что нас провожала,
Что наказ давала
Родину врагам не отдавать.

О матери
ПРИПЕВ: Мой друг дорогой,
Пойдем с тобой в бой.
Смело шагая,
Врагов побеждая,
С победой вернемся домой.

Давай с тобою вместе
Маме и невесте
Напишем о своих делах,
О том, как в бой ходили,
Как крепко немцев били,
Как кровь их льет рекою на полях.

Припев

Пусть прочтут, узнают,
Что не забывают
Сыновья их боевой наказ,
Что в грозной битве-пламени
Мы в бой идем за Сталина,
За родину и выполним приказ.

Припев

Мы пульей и снарядом
В степях под Сталинградом,
За отчизну жизни не щадя,
Немцев разгромили,
Глубоко в землю врыли,
Да так, что не воскреснут никогда!

Припев

✱

41.

ФОТОКАРТОЧКА

(На мотив «То не тучи, грозные облака»)

Из Москвы меня уносит эшелон,
День и ночь стучит колесами вагон,
Я в вагоне фотокарточку твою
Из кармана гимнастерки достаю.
Пятый день идут упорные бои,
Пятый раз опять в атаку ходим мы.
День и ночь наш батальон идет вперед,
И ни сон и ни усталость не берет.

Канонада уже начала стихать,
После боя повели нас отдыхать.
На привале фотокарточку твою
Я с пробитой гимнастерки достаю.

Потемнела фотокарточка в дыму,
Тем дороже она сердцу моему.
Ты, я знаю, измениться не могла,
Ты, я верю, все такая, как была.

※

42

МОСКВИЧКА

Над рекой вечерний сумрак опускается,
Чуть колышется прибрежная лоза,
Мне сегодня милый город вспоминается,
Вспоминаются любимые глаза.

Но далеко столица дорогая,
Года идут в походах и в боях.
Увижу ль снова я тебя, родная,
Моя москвичка сероглазая?

День и ночь свистят меж нами пули быстрые,
Дым плывет над почернелой травой,
Может завтра и твои глаза лучистые
Затумянутся непрошенной слезой.

Но за тебя, подруга дорогая,
Не дрогну я под вражеским огнем,
Чтоб расцвела Москва родная,
Великий бой сегодня мы ведем.

Отшумят грозой весенней дни кипучие,
Станут наши дни и ярче и теплей,
Озарится вся страна моя могучая
Светом радостных и ласковых огней.

В знакомый дом войду я на рассвете,
Свою шинель пробитую сниму,
В твои глаза я взгляну, родная,
Свою москвичку крепко обниму.

*

43

ВАШИ ПИСЬМА

(На мотив «Варяга»)

Эх, жены и девушки, знаете ли вы,
Как письма на фронте читают?
Получит ли парочку слов из Москвы,
А слушают люди с Алтая.

Читают не просто, а с жадностью пьют
Все фразы от точки до точки,
Как будто в пустыне горячей найдут
Живительный, свежий источник.

И как хорошо, если веет теплом
С письма голубого конверта...
Тогда ярославским дымят табаком
И кольца пускают по ветру...

Когда же сердца отогреются в них, —
Тепло и в застывших шинелях...
Они забывают о ветрах лихих
И о ленинградских метелях.

И так, как товарищи эти мои,
Я часто конверты вскрываю,
Читаю я теплые письма твои,
В жестокий мороз согреваюсь.

Любовь, дорогая, твоя горяча.
И знаю, ты жаждешь свиданья.
Иначе и я не могу отвечать
Как только горячим посланьем.

Хотя я живу и в далеких краях,
И может здесь долго пробуду,
Но честью клянусь, дорогая моя,
Тебя ни на час не забуду!

Я вижу за редкой опушкой лесной
Туман поднимается синий,
Я слышу твой голос любимый, родной,
Дыхание тихое сына...

Эх, жены и девушки! Вас ли забыть!
О вас ли здесь сердце не бьется!
Пишите, родные, нам радостней жить,
И злее с врагами бороться.

*

44

ПИСЬМО ЛЮБИМОЙ

Ты мне пишешь на фронт, дорогая,
Что на запад ты смотришь с тоской,
Когда солнце костром догорает
В темной тучке за тихой Москвой.

И ты думаешь с болью, тревогой
О разлуке, о нашей судьбе...
Далеко я, но нежно и много
Теплых мыслей храню о тебе.

Каждый день, когда бой утихает,
Когда ночь сбросит синий платок,
Милый друг, я тебя вспоминаю
И с любовью смотрю на восток.

Скоро враг нам сторицей заплатит
За разлуку, за тысячи бед, —
Ты не будешь грустить на закате,
Будем вместе встречать мы рассвет.

*

45

Ура! Счастливую весть получил, —
Свободен родимый мой край!
Перо скорее я в руки схватил,
Пишу тебе, мать, читай.

Теперь я вести буду иметь
От близких моих друзей.
Ночами в землянке буду писать
Нежные письма ей.

Быть может, любимая или друг
Прочтет там мое письмо.
И их не охватит уже испуг,
И немец от них далеко.

Как жаль, что проклятого там не я
С родимой гнал стороны,
Что не видала моя семья,
Каков я, воин страны!

Но здесь, на севере, буду бить.
Еще горячее его,
Как будто здесь предо мною стоит
Родное мое село.

И скоро свободно будет страна.
От немцев не станет и следа.
Как после зимы наступает весна, —
Наступит и наша победа,

*

САТИРА И ЮМОР

46

КАТЮША

Разлетались головы и туши,
Дробь колотит немца за рекой,
 Это наша русская «Катюша»
 Немчуре поет за упокой!
Немец в яму прямо прыгать станет,
С головой зароется в сугроб,
 Но его и здесь мотив достанет,
 И станцует немец прямо в гроб.
Ты лети, лети, как говорится,
На кулички к чорту на обед,
 И в аду таким же дохлым фрицам
 От «Катюши» передай привет.
Расскажи, как песню заводила,
Расскажи про «Катины» дела,
 Про того, которого лупила,
 Про того, чьи кости разнесла.
Все мы любим душеньку «Катюшу»,
Все мы любим, как она поет, —
 Из врага выматывает душу,
 А друзьям отвагу придает.

*

Жгли фашисты яблони и груши,
 Всю деревню грабили подряд,
 А под вечер во главе с Катюшей
 Партизанский подошел отряд.

Вражий штаб Катюша окружила
 И с гранатой бросилась вперед,
 Семерых на месте уложила,
 А восьмой удрал на огород.

Догоняла Катя по дорожке
 И винтовку вскинула вперед, —
 Генерал взлетел, как куль картошки,
 Под высокий берег, под крутой.

И, когда бумаги собирала,
 Увидала Гитлера портрет
 И на морде мелом написала:
 От Катюши пламенный привет!

*

Синенький, скромный платочек,
 С плеч не успевший упасть...
 Явились фашисты, сняли платочек,
 Сняли и бросили в грязь.

Порой дневной
 Грабят фашистской рукой
 Юбки, носочки,
 Туфли, чулочки —
 Все, что лежит под рукой.

Кончилось летнее время,
 Зимняя стужа прищла,
 Немцев, румынов, венгров и финнов
 Крепко в объятья взяла.

Гитлеру ночью не спится,
Фюрера сон не берет,
А Геббельс по радио скучно и тонко
Синий платочек поет.

— Платочек родной,
Год сорок второй!
Нет больше ночек,
Где ж ты платочек?
Мы распростились с Москвой.

Порой ночной,
Под холодной и снежной сосной
Стынем и сохнем,
Скоро подохнем
Русской проклятой зимой.

Где же ты, наша победа,
Где ты Москва, Ленинград?
Нам обещали, нас заверяли,—
Мы удираем назад.

Бежим, но куда?!
Нас везде ожидает беда:
Гитлер далеко, бьют нас жестоко,
Нам не уйти никуда.

*

Синенький, скромный платочек
Немец в деревне украл,
Темные ночи, поздней порою
Спину он им накрывал.

Порой ночной,
Лишь ветра порыв, сильный вой...
Накрывшись платочком,
Сжавшись комочком,
Мерзнет фашист под Москвой.¹

Вот он, вбежавши в деревню,
Накинув платок на себя,
Стучится в избенку...:
«Дайте-ж пеленку,
Чтобы прикрыть...»

Порой ночной,
Вдоль по знакомой тропе
В панике фрицы
Мчат от столицы...
Здесь уж погибнуть и мне.

Крепче и крепче морозы,
В поле бушует пурга...
Рушатся грезы,
Арийские грезы,
Пыл охладили снега...²

Порой ночной,
Удар получив под Москвой,
В панике фрицы
Мчат от столицы,
Им не вернуться домой.

*

¹ Фриц замерзал под Москвой (второй вариант).

² Остудили — более распространено.

(На мотив «Крутится, вертится...»)

Гитлер столицу пытался забрать,
Думал он здесь свой парад принимать,
Но от Москвы разгулявшийся кат
Крутится, вертится, скачет назад.

Долгу скопилось немало за ним!
Счет ты предъявишь убийце в Берлин.
Крутится, вертится фюрер кругом,
Крутит и Геббельс своим языком.

Клейст без оглядки с Востока бежит,
Фон Рейхенау уж в могиле лежит,
Штраус чечеткой под русский оркестр
Скачет с восточных заснеженных мест.

К фюреру бледный завшивевший Бок
Мчится от красных в Берлин на утек.
Где же эта «молния», где ж этот гром,
Где ж это войско, что фюрер влюблен?

«Молния» в русскую землю ушла,
Армия там же могилу нашла.
Танков раздробленных груды лежат,
Трупы бандитов повсюду смердят.

Крутится, вертится в небе пилот,
Падает вниз без хвоста самолет.
Фюрер в унынье повесил свой нос,
Геринг с Востока депешу принес:

Танки советские мчатся вперед,
Следом за ними пехота идет,
Войско последнее наше бежит,
Видно недолго осталось нам жить.

*

Крутится, вертится «Хейнкель» с крестом,
 Крутится, вертится над головой,
 Крутится, вертится, хочет упасть,—
 Офицер курицу хочет украсть.

*

(На мотив «И кто его знает»)

Пленный фриц в рубаше ищет,
 Юбка грязная на нем,
 А блудливые глазища
 Так и ходят ходуном.
 Кто его знает,
 Чего он моргает? (3 раза)

Где стервятник приглушенный
 Все кружит под синевой,
 Как бы бросить окруженным
 Груз с оружием и едой.
 И кто его знает,
 Куда он попадает,
 Куда попадает? (2 раза)

Генералов вдруг нехстати
 Гитлер к ночи вспомянул.
 Генерал фон Драпс в кровати
 Весь затрясся и икнул.
 Кто его знает,
 Чего он вдруг икает,
 Чего он икает? (2 раза)

Клейст спросил у Гудериана:
 «Как делишки и житье?»

«Потерял я,—отвечает,—
Войско храброе свое».

Кто его знает,

Куда он теряет? (3 раза)

Харьковчанин, «наш знакомый»,

Пишет с фронта впопыхах:

Скоро, скоро будем дома,

Возвратимся в город Х.

И кто его знает,

На что он намекает? (3 раза)

*

53

На закате ходит Гитлер,

Как щенок, поджавши хвост,

Поморгает правым глазом:

У него великий пост.

ПРИПЕВ: Так кто его знает,

Чего он моргает?

Чего он моргает,

Кто его знает?

Ходит также, нос повесив,

Сам премудрый Риббентроп,

Громко плачет и рыдает—

Для него великий пост.

Припев

На Михайловку с веревкой

Фриц-каратель полз, как уж,

Потерял он здесь позорно

Жизнь, а с ней Дорогобуж.

Припев

На Смоленск уж нет дороги
Для «Фогинских молодцов»¹,
Фриц теперь уже не знает,
Как пройти в страну отцов.

Припев

Фриц, гордясь крестом железным,
Из сугроба лез в сугроб;
Он в сугробе утопает,
А под Вязьмою утоп.

Припев

Под Смоленском у лесочка
Золотой стоит курган.
Фриц отчаянно рыдает:
Перед ним—«Дед-Ураган».

Припев

*

54

Думал Гитлер, глаз прищуря,
О советской о Москве.
Голова пустая, дурья,
Не спокойная тебе.

И кто его знает,
Чего замышляет? (3 раза)
О победе небывалой
Он, как сивый мерин, врет,
А получит с фронта сводку,—
Отвернется и вздохнет.

И кто его знает,
Чего он вздыхает? (3 раза)

¹ «Фогинские молодцы» — полицейские в деревне Фогино.

Если спросят: «Что невесел?»

Он такой дает ответ:

«Потерял я много танков,

А войскам и счету нет».

И кто его знает,

Зачем он теряет? (3 раза)

Ехал в танке немец браво,

Вдруг снаряд по танку хлоп!

Позабыл фашист про славу,

За штаны и на утек!

И кто его знает,

Чего он тикает? (3 раза)

Мы народ гостеприимный,

Гитлеру земли дадим,—

Трехаршинною усадьбой

Всех фашистов наделим.

И кто его знает,

Чего нехватает? (3 раза)

Разобьем мы эту свору,

Недалек расплаты час!

И конец настанет вору,

Что войной пошел на нас.

Он скоро узнает,

На что посягает. (3 раза)

*

55

Ходит Гитлер по Берлину

Возле дому своего,

Поморгает Риббентропу

И не скажет ничего.

И кто его знает,

Зачем он моргает? (3 раза)

Раздобудет пять дивизий,—
Он танцует и поет,
А как сводку прочитает—
Отвернется и вздохнет.

И кто его знает,
Зачем он вздыхает? (3 раза)

Мы спросили: «Что невесел?»
«Плохо дело!—отвечал,—
Ведь мой друг фельдмаршал Паулюс
Вместе с Шмидтом в плен попал».

И кто его знает,
Зачем он попадает? (3 раза)

А вчера признался Гитлер:
«Видно я стратег плохой,
Быть командующим фронта
Не велит мне разум мой».

И все это знают,
И все ожидают. (3 раза)

*

56

На закате ходит дядя
Мимо дома моего,—
Он гуляет, а глазами
Не моргает ничего...

И кто его знает,
Чего он гуляет? (3 раза)

Возле речки, возле моста
Каждый день сидит и ждет,
Что-то пишет на бумажке,
А подсядешь,—он уйдет.

И кто его знает,
Кого поджидает? (3 раза)

Я соседей поспросила,
Где живет он, в чьем доме?
А соседи мне сказали:
Неизвестно никому!

И кто его знает,

Где он проживает? (3 раза)

Чертежи при нем видала

И сказала: Покажи!

Заморгал глазами дядя,

Живо спрятал чертежи.

И кто его знает,

Зачем он моргает? (3 раза)

Я разгадывать не стала,

Я в милицию пошла

И сказала, что у моста

Я «мечтателя» нашла.

И кто его знает,

О чем он мечтает? (3 раза)

Мне сержант сказал: «Спасибо,

Этот дядя — диверсант!»

Жмет мне руку и вздыхает

Чернобровенький сержант.

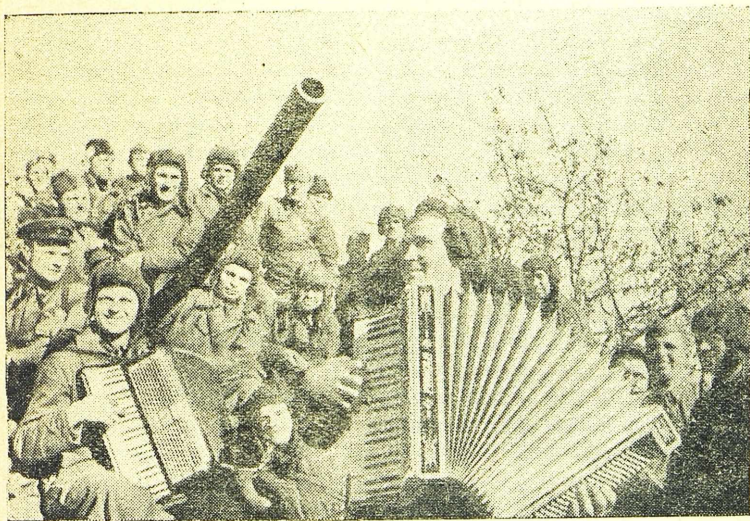
И кто его знает,

Зачем он вздыхает? (3 раза)

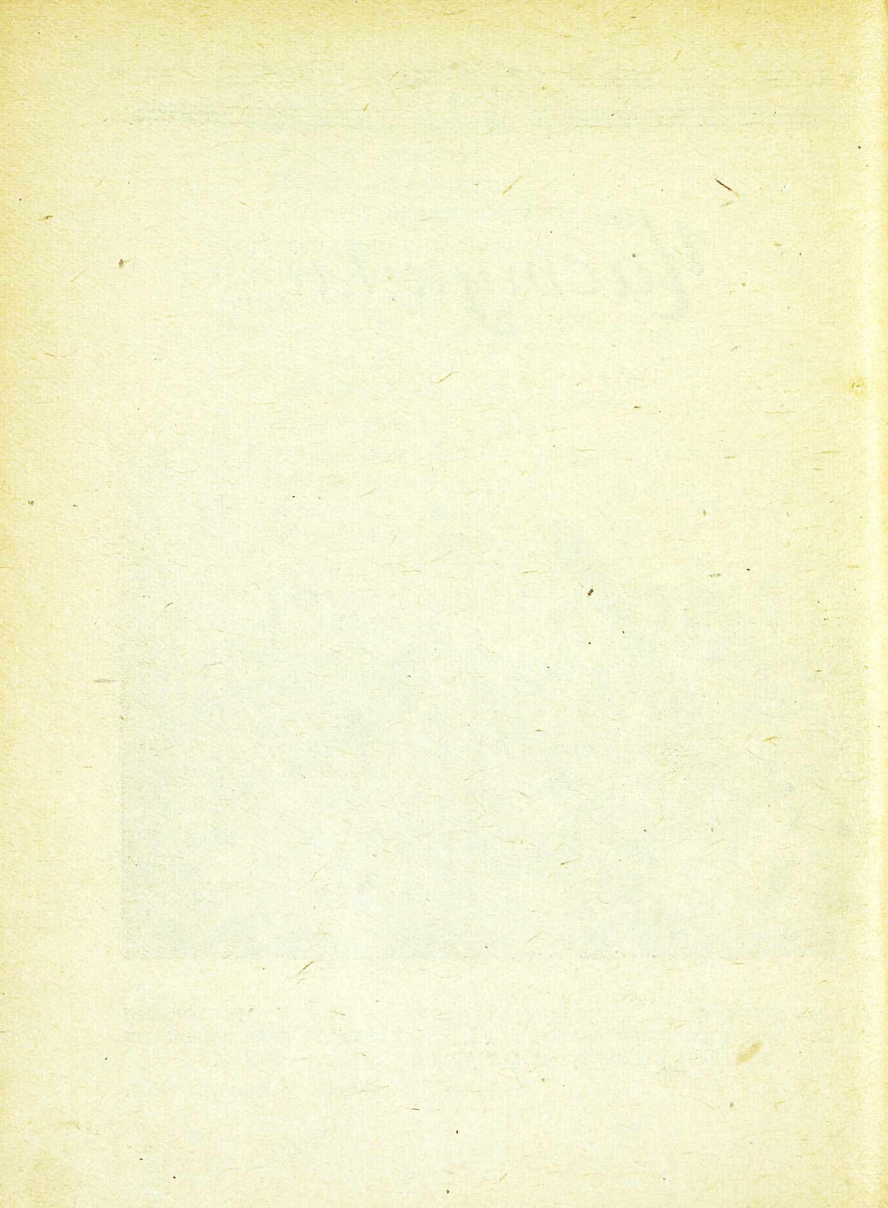

Частушки

В часы отдыха Н-ской танковой части, политрук орденосец Н. Ф. Гура и старший сержант М. Л. Кошляков исполняют на трофейных аккордеонах русские песни.—1942 г.

Снимок Фотохроники ТАСС.

1

Пусть изроют землю танки,
Будут одни впадины,
Но Москвы вам не видать,
Фашистские гадины!

Запись от девушек-бойцов МПВХО.
Август 1942 г.

2

Лез к Москве фашист-насильник
Через надолбы и рвы,
Крепкий русский подзатыльник
Получил взамен Москвы.

Запись от девушек-бойцов МПВХО.
Август 1942 г.

3

Пишет Фриц невесте Марте:
«Мы Москву захватим в марте.»
Марта пишет Фрицу так:
«Был дурак и есть дурак!»

Запись от капитана-танкиста Е. И. Зудова.
Западный фронт. 1941 г.

4

Москву-город взять пытались
Немцы-неприятели, —
Рокоссовского герои
Их назад попятити.

Западный фронт. 1942 г.

5

Гитлер думал взять Москву,
И война закончится,
Но Москва дала отпор
Так, что поздоровится!

Западный фронт. Февраль 1942 г.

6

Под Москву немцы ходили
Хорошими танками.
Из-под Москвы они бежали
С разбитыми санками.

Семлевский район, Смоленской области. 1943 г.

7

Немцы зиму просидели
И Москвы не поглядели.
Еще лето просидят
И Берлин не поглядят.

Семлевский район, Смоленской области. 1943 г.

8

Не летай, стервятник злой,
Над любимой Москвой, —
Наш советской самолет
Все равно тебя собьет.

Западный фронт. 1942 г. (Из материалов Всесоюзного дома народного творчества (ВДНТ) им. Крупской.)

9

Гитлер Геринга спросил:
«Что ж Москву не разбомбил?»
Тот в ответ: «Ты больно прыток —
Знаешь, сколько там зениток?»

Западный фронт. 1942 г. (Из материалов ВДНТ им. Крупской.)

10

Геббельс сам себя хвалил,
Что Москву до тла спалил.
Он спалил ее раз двести,
А она стоит на месте.

Западный фронт. 1942 г. (Из материалов ВДНТ им. Крупской.)

11

Не топтать фашистской мрази
Степи и угодины:
Как один, народ наш встал
На защиту родины.

12

Не пугайте нас пожаром —
Все не пережжете.
Но как мы дадим вам жару —
Ног не унесете!

13

Ночью хищник их летал,
Вез птенцам провизию...
И нашел на старом месте
Мертвую дивизию.

14

Эй разведчик! Зорче глаз!
Строже наблюдения!
Помни Сталина наказ:
Немцам нет прощения.

Западный фронт. Февраль 1942 г.
(Сообщил красноармеец А. В. Вاريкин.)

*

ЧАСТУШКИ БОЙЦОВ - АРТИЛЛЕРИСТОВ

15

Растяни гармонь пошире,
Наш товарищ гармонист,
Вспомним мы, как от Каширы
Удирал от нас фашист.

16

Это были не игрушки,
Были жаркие деньки,—
Били немцев наши пушки,
Аж летели черепки.

17

Нам задача боевая
Командирам и бойцам,
Чтобы Волга, мать родная,
Не досталась подлецам.

18

В перекрестье панорамы
Взял Арефьев крикнул: «есть!»
И пошел ариец прямо
С перекрестия под крест.

19

Прилетел снаряд и ухнул,
В гущу «фрицев» угодил,—
То наводчик Барлаухов
Их «крестами» наградил.

Будь хоть как замаскирован
Ганс землею и травой,
Все равно найдет Брагонин,
Наш разведчик боевой.

21

Закопался немец глубже,
Сверху бревен накатил,
Но комбат Алешин тут же
Все снарядам перекрыл.

22

Сыпь, гармонь, неутомимо,
Пусть услышит немец-гад:
Не сдали врагу Москвы мы,
Не сдадим и Сталинград!

Сталинградский фронт. Ноябрь 1942 г.

23

Или мало тебя колем,
Или мало тебя бьем,
Или душенькой-Катюшей
Мало жару поддаем?!

24

Пойду выйду на крылечко,
Радио послушаю,
Как миленок мой на фронте
Немцев бьет «Катюшею».

Эту частушку девушки пропели бойцам, освободившим их деревню от немцев. Дер. Князево, Хлевинского района, Воронежской обл. 1942 г.

25

Часто я пою частушки
 После боя у костра
 Про любимую «Катюшу»
 И про славные дела.

Сообщил боец-танкист П. М. Воевода.
 Волховской фронт. 1943 г.

26

Есть оружие у нас,—
 Мы зовем «Катюшею».
 Расчленит она мозги
 С головой и тушею.

Сложил сержант артиллерийского
 полка Д. Я. Ковешников. Западный
 фронт. 1942 г.

27

Ты, зенитчик молодой,
 Сказки не рассказывай,
 Ты мне «Хейнкеля» подбей,
 А потом ухаживай.

Запись от девушек-зенитчиц 176 ЗАП.
 Москва, 26 мая 1943 г.

28

Ты играй, моя гармошка,
 Ты играй на всех басах.
 Бьем мы немчуру на суше,
 Бьем мы их и в небесах.

Сообщил боец П. М. Воевода. Танко-
 вая бригада. Волховской фронт. 1943 г.

ЧАСТУШКИ МЕДСАНДРУЖИННИЦ

(уроженок Томской области)

29

На германской на границе
Застрочил наш пулемет, —
Когда немцы отступали,
Наши двигались вперед.

30

На германской на границе
Ранили миленочка,
Положили на машину,
Повезли тихонечко.

31

Мой братишка на войне,
Он воюет на коне,
Он воюет день и ночь —
Не могу ему помочь!

32

Распроклятые германцы
До Калинина дошли,
Руки, ноги отморозили
И опять назад пошли.

Запись в поезде Иркутск — Москва.
5 Апреля 1913 г.

33

Ах ты, Гитлер разнокосый,
Ты зачем сюда пришел?
Или ты в своем Берлине
Себе смерти не нашел?

34

Гитлерюга, не рычи,
На нас зубы не точи.
Наша армия сильна,
Поколотит всех она.

35

Картошки цветут,
Осыпаются.
А немцы бегут,
Спотыкаются.

36

Шли германцы большаком
На конях и пешаком.
Из кустов по ним садили
И всех гадов перебили.

Сообщил майор Д. И. Романенко.
Западный фронт. 1943 г.

37

Понапрасну, Гитлер, ходишь,
Понапрасну танки бьешь,
СССР не завоеуешь
И в Москву не попадешь.

38

Не сломить вам силу нашу,
Будет Гитлеру урок!
Мы ему раздавим в кашу
Обезьяний котелок.

39

Заварили немцы кашу,
Расхлебают жидкий суп,
На земле советской нашей
Поломаешь, Гитлер, зуб.

40

Бравый унтер-офицер
Нес культуру в СССР,
Идеи нес «гуманные»,
А спер часы карманные.

41

Расстреляла немцев рота
Роту вшей из пулемета,
Только немцам не везет:
Вместо роты—полк ползет.

42

Я, бывало, припевала,
И теперь опять пою.
Если нужно будет раненым,
Возьмите кровь мою.

43

Наша сила крепче стали,
В бой идет стальная лава.
Нас ведет товарищ Сталин —
Наша гордость, наша слава.

44

Веселей играй, гармошка,
Разливайся голос мой.
Ни один нам враг не страшен —
С нами Сталин дорогой.

Западный фронт. 1942 г. Запись техника-интенданта 2 ранга И. С. Гудкова (фольклорист, погиб в боях за родину 26.II 1943 г.)

*

ЧАСТУШКИ, РАСПЕВАВШИЕСЯ МОЛОДЕЖЬЮ ВО ВРЕМЯ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

(Смоленская область. 1943 г.)

45

Мама Гитлера рожала,
Вся Германия дрожала:
Ждите горя, ждите бед,
Народился людоед!

46

Едет Гитлер на машине,
И веревка на боку.
«Куда, Гитлер, ты поехал?»
«За коровой к бедняку».

47

Надоела нам баланда,
Надоела нам вода,
Еще больше надоело
По немецки: «Комм сюда!»

48

Молите, девки, бога,
Чтобы Гитлер окошел.
Кровожадная собака
Всему миру надоел.

49

Дорогой товарищ Сталин,
Ты давай скорей приказ:
Надоели оккупанты,
Вы избавьте от них нас.

50

Все б я пела, все б я пела,
Все б веселая была,
Когда б немецкую заразу
Всю разбили навсегда.

51

А на улице туман,
Полное затмение.
Глянул немец на Москву
И лишился зрения.

52

Не гордитесь, фашисты,
Что наш город заняли,
Только пятки засверкают
От гостинцев Сталина.

53

В Дорогобуже идет бой,
Там братишка дорогой.
Все равно победа будет
За Советскою страной.

54

Гармошечка сделана
Из сухого дерева;
Скоро русские придут, —
В этом я уверена.

55

Ах, подруга моя Маня,
Под Москвою идет бой,
Мое сердце все изныло, —
Там воюет папа мой.

56

Фронтная полоса
Немцами завалена.
Пойдем, девки, воевать
За родину, за Сталина!

57

Скоро, скоро нас погонит
Немчура горбатая.
А из леса встренут нас
Парни с автоматами.

58

Все зениточки стреляют,
Снарядики рвутся.
Всех мы немцев перебьем,
Русские вернутся.

59

Скоро, скоро снег растает,
С гор покатится вода.
Наши русские воюют,
Занимают города.

60

На востоке солнце всходит,
На западе садится.
Теперь русские пришли,
Можно веселиться.

61

Мы фашистам говорили:
Вам и Гитлеру капут,
Все равно наши герои
У Берлина вас найдут.

62

Когда немцы утекали,
Побросали котелки,
А их сзади угощали
Наши меткие стрелки.

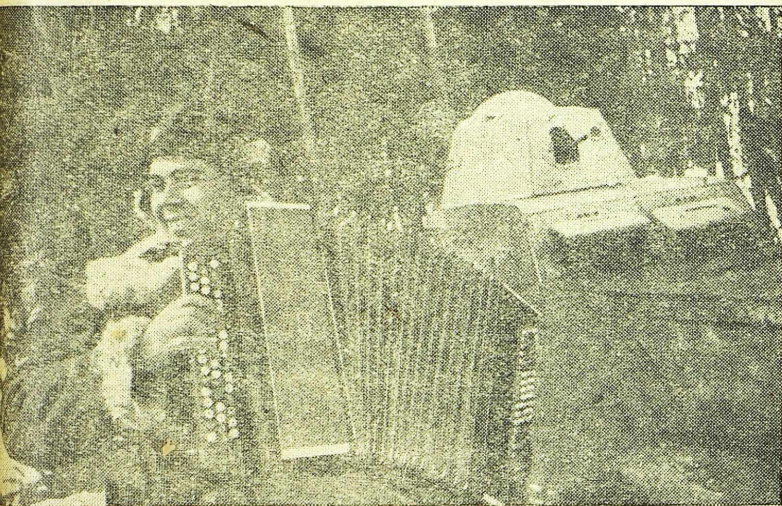
63

Ты, подруга дорогая,
Давай дрови, дробанем,
За свою родную землю
Всех фашистов перебьем.

Частушки под №№ 45 — 63 записаны майором Д. И. Романенко непосредственно после вступления наших частей в освобожденные районы.

Пословицы, поговорки, прозвища

Разведчик-красноармеец Саушин в перерыв между боями
играет на баяне. Западный фронт. 1942 г.

Фото Государственного Исторического музея, ...

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ

Сорок немцев, двое нас и смекалка про запас. — Произнес шофер, возясь над поломанным мотором своей машины.

Запись в пути во время выездов с лекциями на фронт старшего научного сотрудника ГЛМ — К. М. Виноградовой. Западный фронт. Январь. 1942 г.

Машина системы Рено, имеет две скорости: «тпру!» и «но!» — Сказано при следующих обстоятельствах: в одном из отделов штаба срочно понадобилось послать на передовую вестового; по условиям обстановки нельзя было проехать на машине, ему дали лошадь. Взобравшись в сани, вестовой шутливо и произнес эту поговорку.

Запись К. М. Виноградовой. Западный фронт. Январь 1942 г.

С тульской винтовкой, с нашей сноровкой мы врага победим наверняка! — Поговорочное выражение, бывшее в большом ходу среди бойцов Тульского фронта.

Февраль 1942 г.

Возьмем Великие Луки, так и до Берлина дойдем без муки. — Поговорка, ходившая среди бойцов Западного фронта, сражавшихся под Великими Луками.

Сообщил Р. А. Савенко, боец № 1 П. Т. Р. Январь 1943 г.

Сибиряк идет — немцам капут!—Сибирская поговорка.

Сообщил фольклорист А. В. Гуревич. Март 1943 г.

Наступает в полной форме, отступает без штанов.— Фронтová поговорка.

Запись Н. Д. Комовской. 1942 г.

Чем глубже в лес, тем хуже для эс-эс.

Бутылка танк бьет.

К нам на танках, а от нас на санках.

И русский говорит «гут», когда немцы бегут.

Собраны на Западном фронте техником-интендантом 2-го ранга И. С. Гудковым. Пресс-Бюро.
23 ноября 1942 г.

Задал бы я «фрицам» перцу под самое сердце.

Из рассказа ст. сержанта А. Серкова. Октябрь
1942 г.

На бой итти нужно, как к невесте.— Нельзя падать духом, опускаться. В бой итти—надо быть подтянутым, выбритым, чистым.—Фронтová поговорка.

Сообщил политрук Верлоцкий. 1942 г.

Будь скор, но неспешен. Много пота в ученьи, — мало крови в бою.— Сказал нытикам командир Алексеев (украинец, 24 л.) на переподготовке бронбойщиков.

Война научит пули не считать.

Из рассказа ст. сержанта А. Серкова. Запись
Н. Ведерникова. Октябрь 1942 г.

Кто смерти не боится, того и смерть сторожится.

Крепка рука у советского моряка.

Не укрыться гитлеровским молодчикам от советского пулеметчика.

Бей пулеметчик наверняка, чтобы скорей разгромить врага.—Поговорочные выражения бойцов.

Собрал научный сотрудник ГЛМ С. С. Гринберг во время своего выезда на Западный фронт с лекциями. 1941 г.

Что, Ваня, мамашу прикажешь звать?—шуткой ободряет командир необстрелянного новичка.

Из рассказа старшего сержанта А. Серкова.

Двенадцатую морскую заповедь знаешь? — В боях не теряйся!—Обычная поговорка бойцов 12-й гвардейской мехбригады, в состав которой вошли моряки-добровольцы.

Сообщил мичман А. И. Чебанов, командир танка Т—34. Первый мотострелковый батальон. Юго-западный фронт. 1943 г.

Сапер ошибается один раз.—Поговорочное выражение саперов-кадровиков, употребляемое ими в смысле: ошибка равносильна смерти.

Сообщил командир саперного взвода В. Ф. Шурегин. Западный фронт. Сентябрь 1941 г. Январь 1944 г.

Лети, лети, моя мина, прямо, а не мимо, на голову фашистов—бах, на голову немцев—трах!—Прибаутка бойца-минометчика.

*

ПАРТИЗАНСКИЕ ПОГОВОРКИ

Новые порядки — петля, да податки (подати, налоги).

Кричал, кричал «гол», да сцепил пулю в лоб.

Первая зима немцам трясла души, а вторая совсем задушит.

За наше жито много врагов побито.

Немец хвалился, да в могилу свалился.

Витебщина. Бюллетень Пресс-бюро. 28 декабря
1942 г.

Как немецкой лисе ни хитровать, а западни не миновать.

На советский каравай рта не разевай.

Видит Москву фашистское око, да зуб неймет.

Красна ягода, да горька.

«Чапаевец» № 2. Рукописный литературно-художественный журнал партизанского отряда № 620.
Белорусская ССР. 1943 г.

*

ПРОЗВИЩА ОРУДИЙ, ТЕХНИКИ

Один из моих танков имеет название «*Таня*». Портреты «Тани» (*Зои Космодемьянской. — В.К.*) частенько встречаешь в танке. Один из бойцов прикрепил ее портрет над смотровой щелью танка.

Сообщил Е. И. Зудов, капитан-танкист. Запад-
ный фронт. 1942 г.

«*Борис Петрович*» — прозвище бронепоезда.

«*Марья Ивановна*» — прозвище пушки.

«*Иван-болван*» — прозвище самовзрывающегося снаряда (по полету — когда летит, то вначале полета куврыкается.) Обычно говорят: «К нему (*немцам. — В.К.*) послали «Ивана-болвана». Или: «Иван-болван» пошел чай пить с шоколадом».

Западный фронт. 1942 г.

«*Яша*», «*Яшка — приписник*» — ласкательное прозвище советского ястребка.

«*Старшина фронта*» — прозвище самолета У — 2. Его немецкая пехота очень боится. Действует исключительно ночью. Очень точен в попадании.

Сообщил лейтенант Г. А. Чернов. Центральный фронт. Сентябрь 1943 г.

«*Огородник*», «*Кукурузник*» — прозвища самолета У — 2.

«*Уточка*» — прозвище самолета У — 2.

«*Кривая нога*», «*Рогач*», «*Костыль*» — прозвища немецкого самолета-корректировщика, разведчика и съёмщика. — Ну, летит «Кривая нога».

Сообщил В. Л. Неведров, ст. сержант-радист. Западный фронт. 1942 г.

«*Музыкант*» — прозвище немецкого бомбардировщика «Юнкерс 87» (за его сирену).

«*Рама*» — прозвище итальянского пикирующего бомбардировщика. Его же зовут «*Проститутка*» (боязлив: увидит «*ястребков*» — удирает.)

Сообщил ст. сержант артиллерист С. Митрохин. 1943 г.

«*Мимомётчик*» — шутовское прозвище неудачливого бойца.

*

«КАТЮША»

«*Родная, дорогая Катюша*». Когда хотят еще теплее выразиться, то называют «*Раисой*»: «*Ну, дорогая Раиса дорогу дает нам*».

Сообщил П. П. Чеснов, батальонный комиссар. Западный фронт. 1942 г.

Бойцы пишут домой письмо: *«Слушаем концерты берлинского трехпудового скрипача. Им поет в ответ наша Катюша».*

Сообщил В. А. Неведров, ст. сержант-радист.
Западный фронт. 1942 г.

«Катюша» стала нарицательным именем, прозвищем для всего, что приносит в жизнь известное облегчение, удобство. В семье появилась железная печка, входит гость: *«И у вас Катюша?»* — говорит он.

Из доклада проф. Ожегова: «Словооборот в дни Отечественной войны». Апрель 1943 г.

«Катюшей» бойцы называют кресало и трут, эту незаменимую в походной жизни принадлежность: *«У тебя нет Катюши? — Дай-ка огонька».*

Запись от раненых бойцов на лекции «О военном фольклоре». Полевой госпиталь № 545. 10 июня 1943 г.

*

ЗАГАДКИ

Летит — воет, упадет — носом землю взроет.
(Сбитый немецкий самолет.)

Бочок кованный, хвост ворованный.
(Немецкая танкетка с ворованным добром.)

Не солнце, а сияет; не мина, а врага уничтожает.

(Советский штык.)

Запись Э. В. Гофман от школьников деревни Кутчево, Раменского района. Апрель 1943 г.

КОММЕНТАРИИ К РАЗДЕЛУ ПЕСЕН

1. Марш дивизии народного ополчения Киевского района г. Москвы, ныне 77 гвардейской Черниговской дивизии. Сложен в феврале 1942 г. в деревне Юрино, Смоленской области, в период боев за Варшавское шоссе.
Текст песни написан И. Аргинским и Г. Березко. Музыка Ю. Милютина.
2. Песня танковой бригады, сражавшейся в октябре—ноябре 1941 г. на подступах к Москве и разбившей армию Гудериана. Слова и музыка старшины Фокина и зам. политрука Гурьева.
Песня сложена в начале 1942 г. Она вошла в репертуар «катуковцев» — бойцов танковой бригады, одержавшей под командованием генерала М. Е. Катукова ряд побед и переименованной в гвардейскую. Запись старшего научного сотрудника Государственного Исторического музея О. А. Блюмфельд во время ее поездки в 1 гвардейскую танковую бригаду (сентябрь 1942 г.). (Из фондов Государственного Исторического музея).
3. Текст записан от слепого певца в поезде Владивосток—Москва (на перегоне Красноярск—Новосибирск) 31 марта 1943 г. По сообщению певца, текст песни был ему выслан со Сталинградского фронта его дочерью медсестрой. Песня прочно вошла в репертуар вагонных певцов. Второй ее вариант записан на перегоне Красноярск—Омск от мальчика 14 лет, Толи Рубена. Автор песни, место и время ее возникновения не установлены. Возможно, что отправным для нее пунктом послужил текст песни «Смерть врагам Страны советской» (слова А. Ромма, музыка Сабо), через использование ритмического строя песни и ее зачина: «Трубите атаку, горнисты! Скликайте бойцов на войну! Враги человека — фашисты Напали на нашу страну». Здесь наблюдается характерная для народной переделки черта: перевод песни из плана героического (общегражданских мотивов) в личный, лирический.

4. Песня сложена бойцом С. Будзенко. Она стала гимном полка. Ее пели в октябре—ноябре 1941 г., проходя по улицам Москвы. Сообщил красноармеец т. Розенберг в ответ на письменный запрос Государственного Литературного музея. Январь 1942 г.

5. Песня 53 гвардейской дивизии (б. 130 стрелковой дивизии), сформированной в октябре 1941 г. из рабочих коммунистических батальонов г. Москвы. Песня отражает боевой путь 53-й гвардейской стрелковой дивизии: октябрь—ноябрь — подступы к Москве, далее Калининский и Северо-Западный фронты. Автор песни—ст. лейтенант В. Ермаков. Ему принадлежит большое количество стихотворений, публиковавшихся в фронтовой газете «Вперед на Запад». Музыка красноармейца Б. Айзенмана. 1942 г. (Из фондов Государственного Исторического музея.)

6. Песня о Герое Советского Союза, трижды орденоносце Л. М. Доваторе. Получил звание генерал-майора за рейд в тыл врага с 23 августа по 3 сентября 1941 г. Сражался на подступах к Москве. Погиб 19 декабря 1941 г. Текст красноармейца Г. И. Фроловского, музыка руководителя ансамбля А. Ф. Усачева. Исполняется ансамблями фронтовым и армейским. Западный фронт. 1942 г.

7. Песня входит в состав монтажа «О 28 гвардейцах», составленного Г. И. Фроловским. По сообщению автора сложена им по очерку Кривицкого «О 28 павших героях». Исполняется на мотив песни о Чапаеве «По Уралу свинцовые хлещут дожди» (музыка А. Новикова). До настоящего времени исполняется ансамблем Западного фронта. Как сообщает Г. И. Фроловский, ему довелось слышать эту песню в строю. Ее пели бойцы 10 армии (около Спасо-Деменска) на знакомый ему мотив. Западный фронт. 1942 г.

8. Текст Г. И. Фроловского, музыка А. Ф. Усачева. По сообщению автора, песня сложена им в феврале 1942 г. в гостях у Беловцев, в момент их выхода из семимесячного рейда в тыл врага. Исполняется ансамблем Западного фронта. Песня пользуется большой популярностью среди конников генерала Белова. Поется ими как хором в строю, так и отдельными бойцами. Западный фронт. 1942 г.

9. Текст красноармейца-зенитчика 176 ЗАП т. Ховкина, музыка красноармейца Барама. Москва. 1942 — 1943 гг.

Запись научного сотрудника Государственного Литературного музея Н. И. Панкратовой. Июнь 1943 г.

10. Песня московских зенитчиков. Сложил сержант Федоров, 176 ЗАП. Запись от девушек-зенитчиц 176 ЗАП. Апрель 1943 г. По сообщению зенитчиц, автор песни — сержант Федоров — пел ее на батарее вместе с товарищем, а также выступал с ней на вечерах самодеятельности.
11. Песня сложена И. Миценко — участником фронтового ансамбля. Пелась бойцами в строю. Запись в госпитале № 913. Песня была сложена в январе 1943 г. вскоре после взятия Великих Лук. Опубликована в фронтовой газете «Вперед к победе» № 130, 22 августа 1943 г. Калининский фронт.
12. Сообщил главстаршина, командир взвода автоматчиков моряк А. А. Макаров. По его словам песня возникла стихийно (автор неизвестен) во время обороны Севастополя. Особое распространение имела осенью 1942 г. среди моряков, боровшихся под Севастополем, Одессой, Новороссийском. Песня является переделкой популярной песни из кинофильма «Человек с ружьем», — «Тучи над городом встали». Характерно для флотской песни упоминание о бескозырке и бушлате. «Тельняшка» — это, по выражению моряков, «морская душа».
13. Сложена красноармейцем Воскресенским о боевой жизни своего батальона. Западный фронт. 1943 г. Текст песни сообщен майором Д. И. Романенко.
14. Автор песни — мичман А. И. Чебанов, командир танка Т-34. Песня сложена им 10 августа 1943 г. о погибшем командире 1 мотострелкового батальона 12-й гвардейской мехбригады т. Акулове. Майор Акулов, 24 лет, трижды орденноносец, имел 25 ранений. Погиб в двадцатых числах июля в бою под Каменным логом (Белгородское направление), где его батальон в течение нескольких суток сдерживал натиск двух механизированных немецких дивизий. Авдеевка — крупный населенный пункт на Белгородском направлении, где впервые немцы были отброшены и 7 июля 1943 г. началось наступление наших войск. Строевая песня 12-й гвардейской мехбригады. Юго-Западный фронт. 1943 г.
15. Песня о погибшем в боях за родину полковнике Шаги Хатыновиче Садыкове сложена красноармейцем А. А. Лисиным. Популярна в частях, где служил Садыков. Музыка ст. лейтенанта Мунтяна.

Песня о Садыкове вошла в литературно-музыкальный монтаж «Весенние шаги», составленный А. А. Лисиным. По сообщению автора монтаж написан в апреле 1943 г. в лесной землянке в три часа ночи. Писался тотчас же после мартовских наступательных боев. Впервые исполнялся в день 1 Мая. Имел большой успех, так как сделан на местном материале. Песня о Садыкове исполняется и отдельно; она вошла в песенный репертуар бойцов стрелковой части, которой командовал погибший полковник. Тем же автором сложено письмо в стихах «Трудящимся орденосной Татарии» (от бойцов, командиров и политработников подшефного соединения в день 23-летия Татарской АССР), в котором полковнику Садыкову посвящены следующие строки:

От тебя, Татарстан, мы не скроем
Негасимую боль свою:
Смертью храброго, смертью героя
Пал полковник Садыков в бою.
Мы не сразу поверили вести:
Разве может навеки уйти
Тот, с которым мы встретили вместе
Столько черных недель на пути.
Сколько раз мы в беду попадали,—
Не опишешь спокойным пером,—
И всегда его рядом видали
Под суровым солдатским шатром.
С теплой шуткой, приветливым словом
Он военной дорогой шагал...
И, забыв про усталость, мы снова
Поднимались и шли на врага.
В день тот черная смерть бушевала
Куралесила непутем, —
Он стоял перед огненным валом
На командном престоле своем.
Здесь его и настигло, в долине...
Накренился, без крика упал.
Так широко он руки раскинул,
Будто землю собой прикрывал.
...Ходит тихая песнь над лесами —
О полковнике песню поем.
Только — нет, никакими стихами
Рассказать мы не в силах о нем.
Но враги его силу почуют:
Батареи готовы в поход,
Понесут они ненависть злую —
От расплаты никто не уйдет.

16. Запись майора Д. И. Романенко. Западный фронт. 1943 г. По сообщению собирателя, А. Мозовец — один из героев подразделения. Он уничтожил до 200 гитлеровцев, за что получил правительственную награду. Песня популярна в части, где служит А. Мозовец. Западный фронт. 1943 г.
17. Песня сложена во время обороны Москвы в 1941 г. на Смоленском участке фронта. Пелась в танковых частях. Автор песни сержант-танкист Крейдун. Сообщил красноармеец Отдельного автодорожного строительного батальона М. И. Орликов. Март 1943 г.
18. Одна из популярнейших песен автодорожного строительного батальона. Сообщил красноармеец М. И. Орликов. Март 1943 г. Песня эпохи гражданской войны (см. близкий вариант в сборнике «Красноармейский фольклор» № 45. М. 1938 г.), являющаяся в свою очередь переделкой старой солдатской песни. Волховской фронт. Зима 1942/43 г.
19. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов. Он усвоил эту песню в госпитале № 1028 (ст. Чернуха) со слов воентехника с Западного фронта 19 октября 1942 г. Поется на мотив одной из популярнейших народных песен «Кочегар», легшей в основу ряда современных переделок. Таков, например, вариант, сложившийся в партизанской среде: «Раскинулось поле широко. И звезды блестят в небесах. Товарищ, поедem на Запад Бить немцев в дремучих лесах...» Или текст песни о летчике, бомбившем вражеские танки и подбитом зенитчиками; клятва друзей на его могиле. (Из материалов ЦККП(б)Б.)
20. Сообщил лейтенант-связист А. Г. Денисенко. Он списал эту песню у товарища, сержанта Г. Г. Любезных, еще в начале войны (11 августа 1941 г.). Песня сложилась в финскую кампанию (на мотив «Кочегара»). Она пользуется большой популярностью и теперь. Данный текст лег в основу ряда современных переделок. Таков, например, вариант, сложившийся в среде танкистов:

Раскинулось поле широко,
 А по полю танки идут,
 Товарищ, мы едем далеко
 На главный, последний редут. } 2 раза
 Восьмого июня в четыре часа,
 По старому стилю считая,

Над нашей землей, над столицей Москвой, } 2 раза
Пролетела фашисткая стая...

Напрасно работает их миномет,
Напрасно грохочут их танки,
Советские войска идут все вперед, } 2 раза
И в страхе бегут оккупанты.

Запись от капитана-танкиста Е. И. Зудова. Западный фронт.
Март 1942 г.

21. Опубликовано в сборнике «Песни белорусских партизан», изд. ЦККП (б) Б.
22. Распространена в партизанском тылу. Кличевский район, Могилевской области, 1943 г. Сообщил партизан А. Ульянов, 13 лет, боец-разведчик.
По сообщению А. Ульянова, песня была отпечатана на типографском станке в виде листовки. Аналогичный текст помещен в рукописном художественно-политическом журнале кличевских партизан «За советскую родину» № 1 от 1 января 1943 г. (Из материалов ЦККП (б) Б.)
23. Песня сложена партизаном Брянских лесов Т. С. Немченко. Популярна в среде партизан Черниговщины и в Белоруссии. 1942 г.
Из материалов Всесоюзного дома народного творчества имени Н. К. Крупской.
Тексты 21—23 представляют собой переделку одной из популярнейших песен эпохи гражданской войны «По долинам и по взгорьям», сложенную неизвестным сибирским поэтом, погибшим в бою с белыми. Впоследствии песня была обработана поэтом С. Алымовым. Песня пользуется и по сию пору громадной популярностью. (См. сборник «Красноармейский фольклор» № 89 и примечания на стр. 197.)
24. Песня кличевских партизан (Могилевская обл. БССР).
Песня под инициалами А. П. помещена в партизанском (рукописном) художественно-политическом журнале «За советскую родину» № 1, январь 1943 г. (Из материалов ЦККП (б) Б.)
25. Песня под инициалами М. К. помещена в партизанском (рукописном) художественно-политическом журнале «Народный мститель» № 1, март 1943 г. (Из материалов ЦККП (б) Б.)
Распространена среди партизан Белоруссии. 1943 г.

26. Опубликовано в сборнике «Песни белорусских партизан» изд. ЦККП (б) Б. Популярному в среде белорусских партизан герою неизвестным автором посвящены также стихи, чрезвычайно характерные по своей романтике (опубликованы в том же сборнике).

Посвящается

Герою Советского Союза тов. Заслонову.

ВСТАНЕТ СОЛНЦЕ

Есть курган в родимой Белоруси,
Спит под тем курганом верный сын,
Спит Герой Советского Союза
Партизан Заслонов Константин.
Не кукушка плачется, кукуя
По дремучим Витебским лесам, —
Это песня слышится, какую
Он любил насвистывать и сам.
«Ой крыница, ты моя крыница»...
Этой песни видно не певать,
Чтоб не пуля вражеская «фрица»
Жить бы жить тебе и воевать.
Песню ту под пулями певали,
Проходя по топи и воде,
Мы врагов с тобою не считали,
Только жадно спрашивали: где?
Белорусь, ты батьковщина наша,
Всей советской батьковщины дочь,
Ты цветком, которого нет краше,
Распустись в Ивановскую ночь!
Наших чистых стежек до крыницы
Не затопчет вражеский сапог!
В наших пущах на век лягут «фрицы»,
Не найдя в Германию дорог.
И под пеплом сумрачных пожарищ
Встанет солнце у родных долин.
Спи спокойно, доблестный товарищ,
Спи, герой, Заслонов Константин.

27. Песня сложена красноармейцем минометного полка А. Е. Новиковым. Западный фронт. 1942 г.
Переделка популярной партизанской песни эпохи гражданской войны. См. ее вариант: «По сединским тайгам и долинам Партизанский отряд проходил». (Опубликован в сборнике «Фронтовая поэзия», Л. 1938 г., стр. 173.)

28. Запись майора Д. И. Романенко от партизан Смоленщины, 1943 г. Близкий вариант зарегистрирован в среде белорусских партизан (см. сборник «Песни белорусских партизан»). Текст представляет собой близкую переделку партизанской песни эпохи гражданской войны (см. ее варианты в сборнике «Фронтовая поэзия», Л. 1938 г., стр. 129 и 158.)
29. Сообщил боец-танкист П. М. Воевода. Волховской фронт. Сентябрь 1942 г.
30. Сообщил боец-автоматчик Е. И. Залетило. Центральный фронт, 360 стрелковая дивизия. Пелась на передовой 1943 г. Запись в эвакогоспитале № 4641, март 1943 г. Данный вариант представляет собой контаминацию двух текстов: лирического романса и сатирического текста М. Слободского (см. № 46).
В основе всех трех вариантов лежит текст широко распространенной песни М. Исаковского «Катюша» (музыка М. Блантера), вызвавшей ряд переделок: подражаний, пародий, самостоятельных по сюжету текстов, использующих популярный мотив. По свидетельству ряда лиц—участников финской кампании—фронтовой вариант «Катюши» впервые появился в войну с Финляндией. См. нижепубликуемый текст, являющийся одним из подобных вариантов:

ОТВЕТ КАТЮШЕ

Нахожусь в Финляндии, Катюша,
В стороне Суоми молодой,
Не цветут здесь яблони и груши,
Здесь война, страданья, грозный бой.
Если вдруг меня пуля шальная
Здесь уложит в дальней стороне, —
Не грусти тогда, моя милая,
Расскажи всю правду обо мне.
Расскажи, как ты меня любила,
Расскажи, как письма берегла,
Расскажи, как песенку сложила,
Расскажи, как песенка дошла.

Запись Э. В. Гофман от лейтенанта Малахова в госпитале № 5012, март 1943 г.

В Отечественную войну песня о «Катюше» не только в ее авторском тексте, но и в бесчисленных ее переделках стала одной из популярнейших песен фронта. Ряд ее вариантов публиковался в фронтовых газетах и песенниках.

31. Сообщил лейтенант А. Г. Денисенко. По его словам, текст был опубликован в красноармейской газете Дальневосточного фронта «На защиту родины». Аналогичный вариант записан М. И. Костровой в эвакогоспитале № 4023 от капитана Тимченко, по словам которого эта популярная фронтовая песенка поется по всему фронту на Угре.
Лирические вариации на мотив «Синего платочка» бесчисленны.
32. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов. Он услышал эту песню в госпитале в г. Муроме, Горьковской обл. Ее пела на сцене медсестра, эвакуированная незадолго до того из Моздока. Близкий вариант записан Э. В. Гофман от рабочего Балтфлота т. Бадаева (из Ленинграда). По его словам песня широко распространена во флоте. (Архив Г. Л. М.).
По сравнению с публикуемым текстом разнятся первый и последний куплеты:

Иду по знакомой дороге,
Вдали голубеет крыльцо...
И вижу в знакомом окошке
Твое дорогое лицо...
Раскинулись черные тучи,
Я прежнюю страсть обьят,
Пришел посмотреть в твои очи,
Пришел твои руки пожать.

Автор песни нами не установлен.

33. Поется как строевая песня, на мотив марша. Особенно популярна среди женского медицинского персонала Красной Армии. Западный фронт. 1942 г.
Сообщил радио-телеграфист В. П. Николаев. Автор песни нами не установлен. Песня пользуется большой популярностью. Любопытен ее вариант, записанный нами от девушек-зенитчиц 176 ЗАП. К каждому куплету песни девушки присоединили припев:

Спешите, девушки, на поле боя,
Там ждет вас раненый боец.
Спешите, девушки, на поле боевое,
Чтоб не погиб защитник и боец.

Соответственно припеву к песне добавился заключительный куплет:

Его спасет подруга боевая;
Возвратясь в родимые места,
Расскажет он, с любовью вспоминая,
О наших девушках из Красного Креста.

34. Калининский фронт, 1942 г. Запись Н. И. Туркус от лейтенанта П. П. Погодина в госпитале, г. Чкаловск 1942 г. Старый тип песни о милосердной сестре, распространенный еще в предшествующих войнах. К этой же группе относится песня первой мировой войны «Между гор, между Карпатских, Между двух огромных скал...» имеющая хождение и в настоящий момент, главным образом, в среде женской молодежи.
35. Из записной книжки лейтенанта-танкиста Ашибокова. По его словам, одна из распространенных на Волховском фронте песен. Впервые он услышал ее в феврале 1942 г. от танкистов. Поется и хором и индивидуально. Аналогичный вариант опубликован в сборнике «Песни белорусских партизан», изд. ЦККП (б) Б. Автор песни нами не установлен.
36. По сообщению В. В. Кононова, песня записана им от моряка-пехотинца, инвалида Отечественной войны Н. Е. Мерейко. Поется на мотив «Кочегара». Любопытно, что первые слова этой популярной среди моряков песни введены и в самый песенный текст: их поет умирающий моряк. Это является любопытной переключкой с действительным фактом. Рассказывают, что в Киеве с песней «Кочегар» шли на расстрел захваченные в плен моряки Днепровской флотилии; в одних тельняшках шли по Крещатику и пели эту песню. «Бескозырка» широко распространена и в тылу, в частности в Москве, где она носит название «Москвич». Запись 28 марта 1944 г.
37. Сообщил Е. И. Зудов, капитан-танкист. По его словам, он услышал эту песню в ее первой части (первые пять куплетов) еще в начале войны. В данном варианте впервые услышал весной 1942 г. Публикуемый текст был прислан Зудову в госпиталь в ноябре 1942 г. знакомыми девушками-колхозницами из д. Гжель Московской области. Одна из популярнейших песен фронтовой молодежи. Распространена, главным образом, в первоначальном своем варианте, соответствующем первым пяти куплетам публикуемого текста. История песни о парне, позабытом девушкой, такова: автор ее, лейтенант-связист А. Д. По его словам, песня была им сложена в феврале 1941 г. во время отбывания им воинской службы по следующему поводу: любимая им девушка вышла замуж за другого. Он послал ей отповедь в стихах. Девушка переменила адрес, и письмо со стихами пришло обратно. Оно было вскрыто товарищами по общежитию, и те, воспользовавшись текстом, написанным на популярный мотив, тут же стали распевать его, как песню. Песня быстро и широко распространилась с первых же дней войны.

38. Сложена инвалидом Отечественной войны ст. сержантом шофер-механиком В. В. Кононовым. Поводом к ее созданию послужил эпизод его ранения в бою под Москвой 20 ноября 1941 г. По сообщению автора первоначальный вариант этой песни был таков:

Долго лежал я на поле сраженья,
Пули свистели кругом,
Враг наступал и друзья отходили,
Мы осгавались вдвоем.
Страшно нам было в плену оставаться,
Тело охватывал зной,
С трудом удалось к пулемету добраться,
Снова вступили мы в бой.
Долго держать мы врага не сумели,
Силы покинули нас,
Во-время наши бойцы подоспели,
Враг появился тотчас.
Раны в груди и ногах перевязали,
Быстро отправили в тыл.
Друга мово там в степи схоронили,
Смелый товарищ он был.
Вернусь я домой, дома спросят родные,
Как воевал ты с врагом.
Правду скажу вам, друзья дорогие,
Силой я был не силен.
Смелость, смекалка в бою помогали,
Мечь бушевала в груди.
Родина-мать на борьбу посылала,
Сын говорил: — Победи!
Все это взятое силы крепило,
Встали стеной под Москвой,
Здесь наша армия гадов разбила,
Дали мы бой роковой.
В этом бою я был ранен сурьезно,
Признан негодным в строю.
Что ж теперь делать, не плакать же слезно,
Что я от вас отстаю.
Но я не кончу борьбы до победы,—
Вам обещаю, друзья,
Буду готовить им с перцом обеды,
Пусть обожрется свинья.

В таком виде песня была сложена В. В. Кононовым в августе 1942 г. в госпитале (г. Златоуст, Челябинской обл.). Песня

была помещена в стенной газете госпиталя и вскоре ее стали петь в палатах раненые бойцы на мотив «Умер бедняга в больнице военной». Как сообщает далее Кононов, в январе ее переписывали с его слов раненые бойцы и командиры в поездах № 97 и 15 по пути его следования в Москву, где он ее пел в вагонах. В Москве Кононов снова переработал песню, изложив ее сюжет более близко к эпизоду своего ранения (см. опубликованный текст). В этом варианте песни получила наибольшее распространение. Иногда к ней прибавляют заключительные пять куплетов первоначального варианта (о возвращении домой). По сообщению Кононова, ее поют слепые гармонисты Красноярской области, которым он подарил отпечатанный на машинке текст в марте 1943 г., а в апреле ему довелось ее слышать проездом в поезде, где ее пел слепой баянист с тринадцати-четырнадцатилетним поводырем.

39. Распространена среди московских зенитчиц 176 ЗАП. Запись В. Ю. Крупянской от московских зенитчиц 176 ЗАП после прочитанной лекции о военном фольклоре. 26 мая 1943 г.
40. Песня 80 гвардейской стрелковой дивизии. Входит в состав литературно-музыкального монтажа «Наш боевой путь», составленного военным врачом Г. А. Антроповым, им же сложена мелодия. Апрель 1943 г. Монтаж отражает боевую жизнь дивизии, участвовавшей в разгроме немцев под Сталинградом. (Из материалов Государственного Исторического музея.)
41. Сообщил Е. И. Зудов, капитан-танкист. Он усвоил эту песню в резервах Западного фронта со слов одного командира. Автор песни нами не установлен. Песня сложена на мотив «То не тучи, грозные облака» (текст А. Суркова, музыка братьев Покрасс). Западный фронт. 1942 г.
42. Автор текста красноармеец Г. И. Фроловский, музыка Л. А. Маринина, баяниста ансамбля. Песня сложена 21 августа 1943 г. на берегу озера «Бездна», около местечка «Зайцева гора», — высота, господствовавшая на Варшавском шоссе, — за которую шли крупные бои. Песня получила широкое распространение, неоднократно переписывалась.
43. Автор песни красноармеец М. И. Орликов. По его сообщению, песня была им сложена в первых числах февраля 1943 г. Она быстро пошла в ход. Первоначально пелась только ее первая часть, потом стали петь всю. Волховской фронт. 1943 г.

44. Из фронтовой тетради. Автор ст. лейтенант В. Ермаков. Июль 1942 г.

Опубликовано в фронтовой газете 53 гвардейской стрелковой дивизии. Один из типических образцов этого жанра.

Подобные стихи находятся под непосредственным воздействием литературных образцов. В частности большой популярностью пользуется стихотворение В. И. Лебедева-Кумача «Письмо-песня». Оно ходит по рукам бойцов, как безымянное, подвергаясь разнообразным изменениям. Любопытен его устный вариант. По сообщению красноармейца В. П. Николаева он продиктовал эти стихи, не зная, кто является их автором, своему приятелю по госпиталю лейтенанту М. И. Андронову. Тот их записал и в свою очередь приписал последнее четверостишие, уже собственного сочинения:

Но сердце мое одинокое,
Огрубевшее в этой борьбе,
Попрежнему любит тебя, так далекую,
Нежно, как прежде, и даже вдвойне.

По словам фронтовиков, подобные стихи таким образом и сочиняются: один составит куплет, другой прибавит, а потом стихи начинают ходить по рукам, один списывает у другого.

45. Калининский фронт. 1942 г. Автор стихов — ст. лейтенант Кругликов. Стихи популярны, охотно переписываются, читаются. Сообщено научным сотрудником Г. Л. М. — Н. И. Панкратовой, декабрь 1942 г.

46. Автор песни — поэт М. Слободской. Песня представляет собой переделку — пародию текста М. Исаковского «Катюша». Печаталась неоднократно в фронтовых газетах. Пользуется исключительной популярностью на фронте, породила ряд аналогичных красноармейских «Катюш».

47. Запись В. Ю. Крупянской от вагонного певца Толи Рубена в поезде Владивосток — Москва. Аналогичный вариант опубликован в фронтовой газете Западного фронта. По сообщению писателя-партизана П. Л. Жаткина, ему довелось слышать эту песню в глубоком партизанском тылу (Брянские леса).

48. Из записной книжки лейтенанта-танкиста Ашибокова. По его сообщению, пелась его танковой бригадой в наступлении, перед тем как идти в атаку. Волховской фронт. 1942 г.

49. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов. Впервые он услышал эту песню в апреле — мае за Калугой (в районе Юхново, деревня Плосское). «Мы сидели, — говорит он, — в доме, я пел. Один боец-танкист, радист-пулеметчик, принес мне эту песенку, написанную на полях газеты, и мы тут же ее разучили». По утверждению Зудова, песня была особенно популярна в июне — августе 1942 г.
Сатирические вариации на мотив «Синего платочка», содержанием которых является разгром немцев под Москвой, пользуются широкой популярностью. Один из наиболее распространенных в устной передаче текстов опубликован в сборнике стихов, песен, пьес для колхозной художественной самодеятельности «Идет война народная», изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1942 г.
50. Сообщил лейтенант-связист А. Г. Денисенко. По его словам, он выписал эту песню из фронтовой газеты ДВФ «Тревога», март 1942 г., за подписью военфельдшера Н. Дебелого. Как сообщает Денисенко, песня была им пущена в оборот у себя в подразделении; она быстро привилась и вскоре была усвоена и другими подразделениями связистов.
51. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов, декабрь 1942 г. На мотив «Крутится, вертится» сложен ряд песен как в пародийном (тексты 51, 52), так и в героическом плане. В частности большой популярностью пользуется «Песня Максима» («Девять винтовок на весь батальон») из боевого киносборника «Победа будет за нами».
52. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов. Песня впервые была им услышана в феврале 1942 г. за Масальском, в д. Кирсаново-Пятница. Ее пел военный на колхозной вечеринке. По утверждению Зудова, песня создавалась по следующему поводу: когда из Калуги выбили немцев, часть их оказалась окруженной в деревне Zubovo; немцы пытались сбросить к своим партию валенок, а они попали к нашим частям. (См. второй куплет.)
53. Автор песни писатель-партизан П. Л. Жаткин. Песня была им сложена в период захвата партизанами Дорогобужа в 1942 г. Песня пользовалась большой популярностью среди партизан отряда «Деда» (деревня Путятино, Глинковского района, Смоленской обл.). Запись майора Д. И. Романенко, от дочери партизана Шереметьевой Валентины Алексеевны.
54. Запись майора Д. И. Романенко. Западный фронт. 1943 г.

55. Распространена в среде партизан Кличевского района, Могилевской области. 1943 г. Сообщил партизан А. Ульянов, 13 лет, боец-разведчик.

56. Сообщил капитан-танкист Е. И. Зудов. Западный фронт. 1942 г. Близкий вариант опубликован в сборнике «Идет война народная», изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1942 г. (без указания автора).

Тексты песен 52 — 56 представляют собой переделку в сатирическом плане популярной лирической песни М. Исаковского «И кто его знает» (музыка Захарова). Одни из них (№№ 54, 55) представляют собой довольно близкую перифразу подлинника, другие (№ 52) являются набором куплетов частушечного типа (по содержанию почти не связанных друг с другом), использующих популярный мотив песни и ее припев. Любопытен вариант о диверсante (№ 56), сохранивший до некоторой степени тонкий юмор подлинника (заключительный куплет песни).

АВТОРЫ И ИСПОЛНИТЕЛИ ПЕСЕН

Андронов, Михаил Иванович, командир инженерных войск, 1919 г. рожд. Окончил Военную Академию. Записи от него произведены в госпитале № 4627 в сентябре 1942 г. См. комментарий к № 44.

Антропов, Герман Александрович, гвардии военврач III ранга. Составитель литературно-музыкальных монтажей, сам слагает и мелодии. Записи от него произведены Государственным Историческим музеем. См. № 40.

Ашибок, Замах Чери Салихович, лейтенант, командир танка Т-34, 1917 г. рожд., чл. ВЛКСМ, по национальности черкес. Большой любитель песен, он переписывал их в свою записную тетрадь, сопровождавшую его в походах (февраль 1941 г. — март 1943 г.). Записи от него произведены в госпитале. Июль 1943 г. См. №№ 35, 48.

Денисенко, Алексей Григорьевич, лейтенант-связист, дальневосточник, 1918 г. рожд., член ВКП(б), уроженец г. Кабанска Бурят-Монгольской республики. Образование неполное среднее — окончил политехпросветтехникум. Большой знаток и любитель песен и сам их складывает. Записи от него произведены в поезде Владивосток — Москва. Апрель 1943 г. См. №№ 20, 31, 50.

Зудов, Евгений Иванович, капитан, командир роты средних танков, 1914 г. рожд. чл. ВКП(б). Образование среднее. Гражданская профессия — слесарь паровозо-ремонтного завода. Знаток и любитель песен; в госпитале, по требованию больных, его часто переносили в соседние палаты, где он и исполнял свои песни. Автор песни «Вот Гитлер на подобье гоп со смыком», сложенной им на мотив «Песни Жигана» из кинофильма «Путевка в жизнь». (Архив Государственного Литературного музея). Песня явилась откликом на события: разгром немцев под Сталинградом, взрыв французского флота в Тулоне, сдача в плен итальянской армии в Африке. В госпитале исполнялась автором неоднократно на летучих концертах и пользовалась громадным успехом. Записи от него про-

изведены в эвакогоспитале. Декабрь 1942 г. См. №№ 19, 32, 37, 41, 49, 51, 52, 56.

Кононов, Василий Васильевич, старший сержант шофер-механик, 1908 г. рожд. В детстве был беспризорником; переменял ряд профессий, последняя — автомеханик. Стихи и песни начал писать на фронте. См. № 38.

Лисин, Александр Андреевич, красноармеец, литературный сотрудник редакции «За победу» (Западный фронт), 1920 г. рожд. Образование среднее. Гражданская профессия: преподаватель русской литературы. Стихи начал писать на фронте. За литературные монтажи, стихи и песни награжден орденом Красной Звезды. См. № 15.

Макаров, Александр Алексеевич, моряк, 1910 г. рожд., уроженец Архангельской обл., довоенная профессия: кочегар в торговом флоте. Участник польской и финской кампаний. В Отечественную войну служил в Северном и Каспийском флоте, морское звание — главстаршина. С осени 1942 г. был переброшен в сухопутную пехоту; ст. сержант, командир взвода автоматчиков. Образование — четырехклассная сельская школа. Автор ряда стихотворений на фронтовую тематику, большой знаток и любитель песен. См. № 12.

Николаев, Валентин Петрович, красноармеец, радио-телеграфист, 1922 г. рожд. Уроженец г. Москва. Образование незаконченное среднее. На войну ушел добровольцем. Июнь-август 1942 г. был в партизанском отряде. Большой любитель песен. Записи от него произведены в госпитале № 4627 в сентябре 1942 г. См. №№ 31, 33.

Орликов, Михаил Иванович, красноармеец О. дорожного строительного батальона, Волховской фронт, 1919 г. рожд. Уроженец Алтая, Сорокинского района. Гражданская профессия: учитель русского языка. Самоучка-музыкант. Автор ряда песен, сам складывает и мелодии на свои стихи. Записи от него произведены в поезде Москва—Владивосток, март 1943 г. См. №№ 17, 43.

Романенко, Даниил Иванович, майор, старший инструктор по печати политотдела армии, член ВКП(б), окончил литературный факультет 1 МГУ, до войны работал в Институте мировой литературы им. Горького. На Западном фронте с 27 июня 1941 г. Собирает военного фольклора. См. песни №№ 13, 16, 28, 53, частушки №№ 33-36; 45-63.

Рубен, Анатолий. Мальчик, лет тринадцати. Вагонный певец. Песни его пользовались среди пассажиров большим успехом. Многие пассажиры, особенно военные, списывали их в свои записные тетради. Любопытен пропетый им вариант песни В. И. Лебедева-

Кумача «Балтийцы вперед на заклята врага», с характерным для народной переделки переводом героического содержания в план личной лирики. Записи произведены в поезде Владивосток — Москва (на перегоне Новосибирск — Омск). Апрель 1943 г. См. №№ 3, 47.

Ульянов, Александр, партизан, боец-разведчик, 1930 г. рожд., учащийся г. Москвы. Война застала его в Могилевской области, где он гостил у бабушки. Когда немцы заняли его село, он ушел в партизаны. См. №№ 22, 55.

Фроловский, Глеб Иванович, красноармеец, работник ансамбля Западного фронта, 1915 г. рожд., уроженец Чкаловской обл., кандидат ВКП (б). Образование среднее. Гражданская профессия — театральный работник, певец и чтец. Стихи стал писать в 1940 г. Автор литературных монтажей, стихов и песен. См. песни №№ 6, 7, 8, 42.

Чебанов, Алексей Иванович, гвардии мичман, радио-техник, командир танка Т-34, 1918 г. рожд. Гражданская профессия: техник-строитель. С 1937 г. был в Тихоокеанском флоте. Во время наступления немцев на Москву добровольцем (в числе других моряков) ушел в военную школу, откуда был выпущен радио-техником. Участвовал в боях под Сталинградом и Белгородом. Стихи стал писать с 1936 г. Печатался в Краснофлотской газете «На боевой вахте» и в газете Юго-Западного фронта «Вперед за родину». Записи от него произведены в госпитале № 4025. Декабрь 1943 г. См. № 14.

Ховкин, Юрий, ст. сержант 51 артиллерийской зенитной дивизии; пом. начальника клуба, 1921 г. рожд. Образование среднее. Автор ряда стихов и песен. См. № 9.

ИНСТРУКЦИИ ПО СОБИРАНИЮ ФОЛЬКЛОРА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

—ТОВАРИЩИ БОЙЦЫ И КОМАНДИРЫ!

Песни и частушки, сказки и легенды, пословицы и поговорки наших дней—ценнейший исторический документ.

Устно-поэтическое творчество фронтовиков должно быть записано и сохранено для будущих поколений, в частности для будущих историков и бытописателей войны. Лучшими собирателями этого материала могут и должны быть сами фронтовики.

Государственный Литературный музей с начала войны ведет эту собирательскую работу и обращается к бойцам и офицерам Красной Армии с просьбой ответить на нижеследующие вопросы:

1. Какие песни—старые и новые—поются в настоящее время в вашей части.

2. Какие песни поются лично вами. (Просьба записать полностью и точно все тексты этих песен с указанием, на какой мотив они поются.)

3. Нет ли среди этих песен песенных текстов, сочиненных лично вами или же кем-нибудь из ваших товарищей.

4. Нет ли в репертуаре вашей части песен о своих героях, о боевых подвигах своей части и песен отдельных подразделений.

5. Какие из песен советских поэтов и композиторов особенно популярны в вашей части.

6. Сообщите тексты известных вам фронтовых частушек.

7. Сообщите пословицы и поговорки, которые в ходу среди бойцов вашей части, а также слышанные вами прибаутки, острые словечки, ласкательные прозвища своих орудий, клички врагов и т. д.

8. Сообщите: приходилось ли вам слышать на фронте старые или новые сказки, и кто и в какой обстановке их рассказывал.

9. Было бы желательно получить записи рассказов о боевых эпизодах и о наиболее выдающихся людях вашей части.

10. Если вы или кто-нибудь из ваших товарищей пишет стихи, то просьба прислать их в Музей.

11. Музей собирает дневники, записные книжки фронтовиков так как в них зачастую встречаются песни, стихи и другие литературные материалы.

12. Просьба каждый раз указывать, на каком фронте распространен сообщенный вами материал, а также свою фамилию, имя, отчество, возраст, образование и довоенную профессию.

Адрес: Государственного Литературного музея: Москва, 19, Моховая 6. Фольклорный отдел.

Дирекция Государственного Литературного музея.

СОБИРАЙТЕ ФОЛЬКЛОР!

Фольклор—народное устно-поэтическое творчество,—передаваясь из уст в уста, от поколения к поколению, от глубокой древности до наших дней, является одним из ярчайших и правдивейших документов истории.

Песни, частушки, сказки, легенды, слагающиеся в дни Великой Отечественной войны, должны быть записаны и сохранены для будущих поколений.

Охватить этот огромный, с каждым днем расширяющийся и обновляющийся материал невозможно силами одних центральных научных учреждений. В эту работу должны быть вовлечены широкие круги советской общественности. Лучшими собирателями этого материала могут и должны быть, прежде всего, местные работники, хорошо знающие жизнь и быт своего края (города, колхоза, предприятия).

Государственный Литературный музей обращается к учителям, краеведам, работникам музеев, библиотекарям, избачам, клубным работникам, учащимся техникумов и вузов, школьникам с просьбой принять активное участие в собирательской работе.

Желательно широко развернуть запись песен, частушек, пословиц, поговорок, сказок, рассказов, причетов и других материалов, распространенных в настоящее время в колхозной и рабочей среде. Народные певцы и сказители живо откликаются на все волнующие современность события. Тематика фольклора разнообразна, она охватывает все стороны жизни и быта. В районах, находившихся во временной оккупации немцами, особенно желательно провести сбор фольклорных материалов, характеризующих данные события (фольклор о партизанском движении и участии в нем населения, о местных героях, зверствах врага и т. д.).

Чрезвычайно также желательно выявить лучших певцов и сказителей района, взять на учет весь их репертуар, особо выделив при этом произведения, сложившиеся за время войны.

Прилагаем при этом краткую программу по сбору фольклора:

1. Какие песни (старые и новые) поются в настоящее время. Нет ли песен местного происхождения о событиях и героях вашего района (предприятия, колхоза, села). Просьба записать полностью и точно тексты песен, с указанием, на какой мотив они поются, по мере возможности, с приложением мелодий. Если автор песни известен, то необходимо указать его фамилию и краткие биографические сведения о нем (возраст, профессия, образование), а также время и повод создания песни и степень ее распространенности.

2. Какие песни советских поэтов и композиторов наиболее популярны в районе. Помимо их общего перечня необходимо записать и

тексты этих песен в их народной переделке (например «Катюша», «И кто его знает» Исаковского, «В землянке» Суркова и др.).

3. Запишите тексты распространенных в районе частушек.

4. Запишите пословицы, поговорки, меткие слова, прибаутки, которые в настоящее время в ходу среди населения, указывая каждый раз при этом кем, по какому поводу и при каких обстоятельствах они были произнесены.

5. Выявите лучших сказочников вашего района, составьте перечень их репертуара и запишите, по мере возможности, все известные им произведения (сказки, легенды, анекдоты и т. д.). Влияние современности сказывается не только в создании новых произведений, но и в проникновении новых мотивов в старый, традиционный фольклор. Вот почему наблюдению и записи подлежит фольклор в полном его объеме. От сказочников, перенесших немецкую оккупацию или участников партизанского движения, желательно было бы записать их воспоминания и рассказы о виденном и пережитом; они сумеют об этом рассказать ярче и образнее, чем рядовой рассказчик.

6. Сообщите, не исполняются ли в данное время причеты по уходящим на войну бойцам. Если да, то запишите их тексты.

7. Чрезвычайно желательно собирать также вещественных материалов: разного рода документов, памятных книжек, альбомов стихов и песен, дневников и особенно писем, материалы которых во многом являются поэтическим откликом на современные события.

8. Особое внимание заслуживает детский фольклор, собирание которого желательно вести по всем вышеизложенным пунктам. Записи фольклора лучше всего производить силами самих детей. Большую роль в организации сбора фольклорного материала может сыграть школа, пионерские и комсомольские организации. Среди детей нередко встречаются большие любители и знатоки песен и сказок, метких пословиц и загадок, злободневных частушек.

9. При записях каждого отдельного произведения необходимо указывать: где, от кого, когда и кем запись была произведена (фамилия, имя и отчество собирателя).

Собранные Вами материалы просим направлять по адресу: Москва 19, Моховая, 6. Государственный Литературный музей.

Дирекция Государственного Литературного музея.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
<i>М. АЗАДОВСКИЙ.</i> Предисловие	3
<i>В. КРУПЯНСКАЯ.</i> Красноармейский фольклор Великой Отечественной войны	8

ПЕСНИ

Героика.

1. Вперед, дивизия!	27
2. Песня 1-й гвардейской танковой бригады	28
3. «Трубите тревогу, горнисты»	29
4. «Добровольно в строй мы стали»	30
5. Наша песня	31
6. Песня о Доваторе	32
7. Песня о 28 гвардейцах	33
8. Песня о беловцах	34
9. Марш 51-й Отдельной зенитно-артиллерийской дивизии	35
10. «Чуть слышно моторы...»	36
11. Песня о Великих Луках	37
12. «Тучи над городом встали...»	39
13. «Дано задание доблестным саперам...»	40
14. «Ведет в атаку смело и отважно...»	41
15. Песня о Садыкове	42
16. Песня о снайпере Александре Мозовце	43
17. Гибель друга	44
18. «Красноармеец был герой...»	46
19. Песня о подводной лодке	46
20. Раскинулись ели широко	48
21. Песня белорусских партизан	49
22. Песня кличевских партизан	50
23. Партизанская походная	52
24. За родную отчизну	53
25. Песня о партизане Ч.	54
26. Рубанем!	56
27. Партизанская	57
28. Песня про сына-мстителя	58

Лирика

29. Катюша	59
30. Ответ Катюше	59
31. «Кончилось мирное время...»	60
32. Севастополь	61
33. «Я помню день последнего привала...»	62
34. «На горизонте зоря загоралась...»	63
35. Парень с Васильевского острова	64
36. Бескозырка	65
37. «Вечерами темными и ночами лунными...»	66
38. «Долго лежал я на поле сраженья...»	67
39. Песня зенитчиков	69
40. В миг затишья боя	70
41. Фотокарточка	71
42. Москвичка	72
43. Ваши письма	73
44. Письмо любимой	74
45. «Ура! Счастливую весть получил...»	75

Сатира и юмор

46. Катюша	76
47. «Жгли фашисты яблони и груши...»	77
48. «Синенький, скромный платочек...»	77
49. «Синенький, скромный платочек...»	78
50. «Гитлер столу пытался забрать...»	80
51. «Крутится, вертится «Хейнкель» с крестом...»	81
52. «Пленный фриц в рубаше ищет...»	81
53. «На закате ходит Гитлер...»	82
54. «Думал Гитлер, глаз прищуря...»	83
55. «Ходит Гитлер по Берлину...»	84
56. «На закате ходит дядя...»	85

ЧАСТУШКИ	87
---------------------------	----

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ПРОЗВИЩА	101
---	-----

Комментарии к разделу песен	109
--	-----

Авторы и исполнители песен	124
---	-----

Приложения: Инструкции по собиранию фольклора Великой Отечественной войны	127
--	-----

Цена 8 руб.

Л 84984.

Подписано к печати 11.X. 1944 г.

Тираж 4000 экз.

Зак. 1192

Объем: 4¹/₈ печ. л., 6¹/₂ учетно-авт. л.

Типография Госэнергоиздата, Москва, Шлюзовая наб., 10

